Город драконов

Автор:
Елена Звёздная

Город драконов

Елена Звёздная

Звездное Настроение

Добро пожаловать в Город Драконов!

Город, в который очень сложно попасть, но еще сложнее – вырваться из его железных когтей.

Город, хранящий тайны, способные потрясти основы цивилизации. Тайны, что веками покоились во тьме забвения. Тайны, которым, возможно, было бы лучше никогда не видеть света.

Ученица профессора Стентона прибывает в Вестернадан не по своей воле и сразу сталкивается с шокирующим преступлением – в горах, по дороге в свой новый дом, она обнаруживает тело девушки, убитой с нечеловеческой жестокостью. Кто мог совершить столь ужасное преступление? Почему полиция мгновенно закрыла дело, фактически обвинив саму мисс Ваерти в убийстве? И почему мэр города лорд Арнел, на которого указывают все косвенные улики, ничего не помнит о той ночи, когда погибла его невеста?

Мисс Анабель Ваерти начинает собственное расследование.

Елена Звездная

Город драконов

© Звездная Е., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Я ехала в карете, отрешенно прислушиваясь к топоту лошадиных копыт, хрусту снежного наста под колесами, завыванию зимнего ветра, свисту кнута погоняющего коней возницы, и чувствовала безумную пустоту в выжженной душе.

Мне двадцать четыре. Там, позади, осталась семья, которая никогда не примет моего выбора, бывший жених, уже счастливо женившийся на другой и получивший такого желанного наследника, друзья и знакомые, навсегда отвернувшиеся от меня.

Впереди…

Впереди был Город Драконов, как называли его мы, простые люди, Вестернадан, как с гордостью именовали его коренные жители, он же Рейнхолл, как было указано на картах империи.

Город на вершине горы. Город, как де-юре, так и де-факто обладающий абсолютной независимостью в нашем государстве: особый статус, свои законы, полностью закрытые, не подконтрольные исполнительной власти империи территории. Город заснеженных вершин и вечного снега, построенный из камня и железа, в любое время года продуваемый ледяными ветрами. Город, который отныне станет моим домом, но никогда не признает меня своей.

Меня ждала жизнь в изоляции. В глухой изоляции… до конца моих дней.

Когда-то это казалось мне не столь уж и страшным, а теперь… неизвестность пугала. Особенно если это неизвестность, от которой не приходится ждать ничего хорошего. Мне двадцать четыре, я не хочу хоронить себя заживо, и профессор должен был предупредить. Должен был… но промолчал.

Иногда молчание хуже лжи.

В сотни раз хуже.

Ложь ранит, но молчание убивает…

К сожалению, профессор Стентон умер раньше, чем мне стала известна хотя бы часть этой страшной правды. Впрочем, в данный конкретный момент я больше сожалела о том, что он умер, нежели о моей безрадостной судьбе и ее перспективах. И мне, возможно, стоило бы злиться или испытывать гнев, но все, что я ощущала, – горечь утраты, боль потери, осознание того, что этот пожилой дракон больше никогда не улыбнется мне, больше ничего не скажет, больше никогда не поддержит, не направит, не даст мудрый совет, и наши шутливые перебранки в лаборатории… их тоже никогда больше не будет.

Скорбят не об ушедших – скорбят об утрате. Я утратила слишком многое, я была оглушена этой утратой, а потому едва ли ясно осознавала все дальнейшее.

Как в тумане прошло путешествие к Железной Горе, как нечто вообще незначительное был воспринят факт досмотра на таможенном пункте, в результате которого всю прислугу профессора Стентона пропустили без вопросов, а вот мне с горничной Маргарет пришлось задержаться здесь еще на сутки.

Наутро стало известно, что Маргарет не была одобрена советом основателей Рейнхолла, как, впрочем, и мой кучер, а потому все, что мне оставалось, – нанять кэб и порадоваться тому, что при мне всего одна дорожная сумка, а все вещи под строгим надзором миссис Макстон уже находятся в доме профессора Стентона… в смысле, уже в моем доме.

Мой дом, моя крепость, мое последнее пристанище, мой… практически склеп.

Я сидела, забравшись с ногами на жесткое сиденье наемного экипажа, и уже не ждала от жизни ничего, совершенно ничего хорошего.

И вдруг ночь, заполненную воем ледяного ветра и падающими крупными хлопьями снега, прорезал отчаянный женский крик.

Крик, от которого всхрапнули, останавливаясь, лошади. Крик, который никак не повлиял на моего кучера, взмахнувшего плетью и безжалостно обрушившего ее на спины животных с возгласом:

– Чего стали? Пошли! Быстрее! Быстрее! Ну!

Снова свист кнута, хрип лошадей, и кэб, сорвавшийся вперед, несмотря на непроглядную ночь, ледяной настил поверх выложенного камнями пути и возможность рухнуть вниз, – это была горная дорога, мчаться по ней, на мой взгляд, равнялось самоубийству.

Но кучер был из местных, насколько я понимаю, заслуживал доверия, по крайней мере, мне его рекомендовал мистер Илнер, а его мнению я всецело доверяла, и, возможно, возница знал что-то, чего не знала я, но это меня не остановило.

– Мистер Сенер, мистер Сенер, стойте! – отчаянно заколотив в переднее окошко кареты, потребовала я.

– Да чтоб тебя! – Кучер потянул вожжи, останавливая лошадей. Развернулся, резким движением открыл задвижку и рявкнул: – Здесь территории главы города, мисс Ваерти, кто бы здесь ни кричал – он кричит в последний раз. Желаете присоединиться?! – Последнее прозвучало с издевкой, словно хлыстом ударил.

Но в этот же миг снова закричала девушка, а я не бездушная обитательница Города Драконов, чтобы спокойно проехать мимо.

– Ждите здесь! – приказала, распахивая дверцу и выпрыгивая в снег у обочины.

Но едва прыгнула, провалилась почти по пояс и поняла, что не знаю, куда идти – в черном ночном небе возвышались серыми громадами заснеженные валуны, вокруг не было видно ничего, кроме падающего снега.

– Эй? – закричала я. – Где вы? Вам нужна помощь?

В ответ послышался полный боли стон, от которого морозным ужасом пробрало до костей, но я поспешила на этот звук с энтузиазмом корабля, устремившегося

на свет маяка в жуткий океанический шторм.

Я прорывалась через снежные заносы, несколько раз падала и вдруг совершенно неожиданно, свернув за валун, вышла на часть плато, расчищенного от снега продувающим между камней ветром.

Остановилась, напряженно оглядываясь.

Ничего не было видно. Оказывается, когда пробираешься через снег, еще есть какая-то иллюзия видимости, по крайней мере серого в ночной тьме снега, а сейчас не было видно совершенно ничего.

Отдышавшись, огляделась еще раз, вскинула руку и щелкнула пальцами, призывая простейшее заклинание:

– Illiumena!

Тусклая искра, возникнув в воздухе, осветила темное, лишенное снега пространство, и я застыла, в ужасе глядя на умирающую девушку.

Она была в белом. В удивительно красивом сверкающем и искрящимся в свете призванного мной заклинания белом платье. Ее светлые, длиной до пояса, не меньше, волосы были полураспущенны и украшены капельками бриллиантов. В огромных синих глазах застыл ужас. Губы приоткрыты в мучительном крике… а тело от шеи до бедер представляло собой одну кровоточащую рану, словно девушку проткнули мечом, нанеся удар в шею, и безжалостно полоснули лезвием до самого низа живота.

То, что помочь я уже не смогу ей ничем, было очевидно даже при моих более чем скромных познаниях в медицине, то, что она доживает последние мгновения своей жизни, – так же.

Но я не смогла остаться безучастной.

Снимая перчатки, я подошла к лежащей девушке, опустилась на колени возле ее головы и сделала то единственное, на что была способна.

– Argaarta… – сорвалось с моих губ.

Заклинание обезболивания окутало несчастную мягким сиянием, забирая страдания и принося утешение в эти последние мгновения ее жизни.

Девушка судорожно вздохнула и вдруг, с неожиданной силой схватив меня за руку, прохрипела, захлебываясь кровью:

– Зверь… Зверь проснулся… Зверь… бегите…

* * *

В Городе Драконов имелось свое подразделение правопорядка. Несмотря на то что форма местных служащих отличалась от общепринятой в империи, они все же именовали себя полицейскими, и на груди у каждого из них, затянутого в глухой черный мундир, красовалась раззявленная драконья пасть, извергающая вместе с пламенем надпись «Полиция».

Но на этом любое родство правозащитных организаций заканчивалось.

Во-первых, мне пришлось прождать добрых два часа, прежде чем на мой сигнал о помощи прибыли полицейские. Во-вторых, первое, что я от них услышала, было обвинение в убийстве. В-третьих, извозчика нанятого мной кэба связали и погрузили в полицейский возок, не давая сказать ни слова. Со мной обошлись мягче – руки сковали наручниками, с осторожностью препроводили в карету и довезли до участка под надзором двух мрачных следователей-драконов.

Драконов ни с кем не спутаешь – змеиный жуткий взгляд выдает их расовую принадлежность мгновенно. Вот и господин старший следователь тоже был драконом.

– Мисс Ваерти, вы понимаете, насколько неправдоподобно звучит ваша версия? – мрачно вопросил он уже в десятый или пятнадцатый раз.

Я сбилась со счета.

– Господин старший следователь Давернетти, а вы понимаете, сколь мало логики в вашей версии? – ровно поинтересовалась я.

Тоже не в первый раз.

Мужчина с несгибаемо драконьей выправкой и драконьим же высокомерием криво усмехнулся:

– Что ж, давайте начнем сначала. Итак, вы привезли труп несчастной из порта Анакруа, после чего выбросили в снег на территориях, принадлежащих главе города, затем вызвали полицию.

Тяжело вздохнув, я скептически посмотрела на старшего следователя и поинтересовалась:

– Вы действительно полагаете, что я могла каким-то образом провезти труп, минуя таможенников порта Анакруа? Между прочим, там, в таможне, работают драконы.

– Это расизм? – мгновенно оживился следователь Давернетти.

– Это намек на то, что мимо драконов труп пронести нет никакой возможности! – возмущенно высказала я.

– То есть вы пытались, – ухватился за очередную «ниточку» старший следователь.

Я сейчас очень сильно пыталась не впасть в истерику. Еще мне безумно хотелось сказать господину старшему следователю, что он несет бред, но я вполне резонно опасалась, что после этого Давернетти предъявит мне обвинение в неуважении к закону, а затем добьется демонстративно желаемого – упрячет меня в тюрьму.

Ситуация из кошмарного фарса медленно, но верно перерастала просто в кошмар.

Устало вздохнув, я отставила чашку с чаем, любезно предложенную мне младшим следователем, от чего последний удостоился гневного взгляда начальства, и спросила максимально прямо:

– Господин старший следователь, чего вы добиваетесь?

Дракон откинулся на спинку кресла, пристально глядя на меня, а затем, нарушив все гласные и негласные правила, взмахом руки закрыл дверь, приоткрытую в соответствии с требованиями этикета – я незамужняя девушка и не могла находиться наедине с мужчиной, – после чего очень спокойно произнес:

– Мисс Ваерти, у вас есть два выхода. Первый – вы подписываете договор о неразглашении и никогда ни с кем не обсуждаете случившееся и второй – я обвиню в убийстве вас, и вы останетесь в тюрьме до конца ваших дней. Поверьте, это будет крайне недолгий срок, а после вашей сильно преждевременной смерти все ваше имущество, включая дом, будет передано в казну города.

Мне показалось, что пол пошатнулся, а вся комната вдруг сузилась до размера чашки с недопитым чаем, стоящей на краю стола. Я ничего хорошего не ждала от этого города, но даже представить не могла, что придется столкнуться с чем-то подобным.

– Нюхательные соли? – ровным бесстрастным тоном поинтересовался господин старший следователь.

– Нет, благодарю вас, – отчаянно пытаясь сохранять спокойствие, ответила я.

Не утруждая себя хотя бы попыткой выказать сочувствие, Давернетти продолжил:

– Мне подготовить договор о неразглашении?

– Да… – едва слышно выдохнула я, опустив взгляд.

Перед глазами была умирающая девушка… умирающая, а после мертвая… Я просидела рядом с ней два часа, дожидаясь полиции. Дождалась.

– Предупреждаю, – все так же холодно продолжил следователь, – на теле умершей полицейский врач зафиксировал применение вами магического заклинания.

То есть уже зафиксировал, и если что, никто не будет разбираться в том, что это было за заклинание, – меня сразу обвинят в смерти несчастной. Обвинят и посадят.

– В вашей карете обнаружены следы крови жертвы, это так же зафиксировано документально, – добавил Давернетти.

Я подняла голову и посмотрела на него. Просто смотрела, не понимая – как могут в принципе существовать такие чиновники, как он? Как они живут? Как спят? Как вообще можно быть настолько подлым?

– У вас есть ко мне какие-нибудь вопросы? – издевательски-любезно осведомился полицейский.

– Нет, – глухо ответила я.

– Рад слышать, – тоном дракона, которого в принципе ничего не радует в этой жизни, отозвался Давернетти.

После чего поднялся и вышел из кабинета, оставляя меня абсолютно раздавленной.

Когда он вернулся, на стол передо мной лег типичный договор о неразглашении. Но если полицейский надеялся, что я его не прочту, – он сильно ошибся. Под недовольным взглядом старшего следователя я изучила документ от корки до корки, особенно впечатлившись пунктом о запрете покидать территорию города. Это было более чем… странно. Я и так не имела права покидать Рейнхолл, то есть всю Железную Гору, а теперь на меня наложили еще и запрет на выезд из города.

– Я под арестом? – спросила максимально ровным тоном.

– Некоторое время, – сухо ответил следователь.

Не то чтобы я была в положении, позволяющем выдвигать какие-либо условия, но все же:

– Я была бы крайне благодарна, если бы вы установили временные рамки более конкретно, – возвращая неподписанный документ, заявила следователю.

Глухая ненависть, явно читающаяся в его взгляде, воспринималась диссонансом с любезно сказанным:

– Мисс Ваерти, мне казалось, мы поняли друг друга.

– Я вас прекрасно поняла, – подтвердила совершенно уверенно. – Но мне бы хотелось конкретики и определенности. А также надежды на то, что весной и летом я буду иметь возможность спуститься к подножию горы, где, как вы знаете, на порядок теплее и есть шанс увидеть зеленую траву, цветущие деревья и все прочее, существенно отличающееся от вечных снегов здесь, в Вестернадане. Возможно, имеет смысл внести в данное соглашение такой пункт, как «выезд запрещен до окончания расследования».

Давернетти усмехнулся так, что стало кристально ясно, кто в случае завершения расследования окажется виновен в данном преступлении, но издевательски согласился:

– Как вам будет угодно, мисс Ваерти.

Через четверть часа мне предоставили договор с внесенным пунктом, и вот его я подписала, ощущая себя так, словно подписываю договор с дьяволом. Впрочем, усмешка господина старшего следователя недвусмысленно намекала, что так оно, по сути, и есть.

* * *

Полицейский участок я покинула, встретив на пороге серый снежный промозглый рассвет. Если учесть, что в город я прибыла к десяти вечера… Впрочем, я не хотела думать о том, сколько часов своей жизни я потеряла в этом насквозь лишенном справедливости оплоте власти.

После полицейского участка на душе осталось мерзкое чувство, словно я попала в ловушку без входа и выхода.

Но все отступило, едва со скамьи рядом с участком поднялась большая, закутанная в пальто и теплый пуховый шарф женщина.

– Миссис Макстон! – радостно воскликнула я.

– Мисс Ваерти, как же долго они вас продержали! – возмутилась домопровительница профессора Стентона. – Всю ночь! Небось и чаю не предложили!

Я сбежала со ступеней и позволила себя крепко обнять. Миссис Макстон была одной из тех удивительных женщин, которые делают этот мир светлее и уютнее и которые искренне верят, что все проблемы поможет решить ароматный свежезаваренный чай. Не получается уравнение? Чашка чаю. Разбито сердце? Чашечка чаю с веточкой вербены. Тяжело и горько на душе? Обязательно чашечка чаю с бергамотом и маленькая булочка с малиной.

Я любила эту женщину, как многие любят бабушек, добрых, все понимающих, никогда не осуждающих и всегда готовых выслушать и помочь.

– Девочка моя, – миссис Макстон, отстранив, вгляделась в мое бледное лицо. – Так, спать, немедленно спать, но сначала…

– Чашечка чаю? – улыбнулась я.

– Непременно, и с мятой, – совершенно серьезно подтвердила миссис Макстон. – Мистер Илнер!

Экипажу стоять перед полицейским участком было запрещено, поэтому кучер ожидал нас за углом, и как же сильно отличалась эта карета от наемного кэба.

Здесь было уютно, чисто, а главное – тепло, мистер Илнер позаботился, а потому воздух согревали несколько горячих кирпичей.

* * *

Спустя полчаса под нескончаемую болтовню пытающейся отвлечь меня от неприятностей миссис Макстон мы подъехали к дому на окраине города и, соответственно, расположившемуся довольно высоко на склоне горы.

Я не отрывалась от маленького запотевшего окна кареты, с трепетом глядя, как все сильнее надвигается на нас громада здания в колониальном стиле, окруженная невысоким каменным забором без ворот.

– Вот и приехали, моя дорогая, – засуетилась миссис Макстон.

Я улыбнулась, стараясь не выдавать овладевших мною чувств обреченности и тоски… Здесь мне предстояло прожить всю оставшуюся жизнь, и эта жизнь только в лучшем случае будет долгой. А в худшем…

– Вам непременно нужно отдохнуть, – выбираясь из кареты первой, решила домоправительница. – К полудню прибудут распорядитель и адвокат профессора Стентона.

И я, уже почти ступившая на подножку кареты, удивленно застыв, спросила:

– Зачем?

– О, моя дорогая, если бы я знала, – с искренним сочувствием выдохнула миссис Макстон.

Что ж, спрашивать еще о чем-либо я не стала – все мы здесь были заложниками крайне непростой ситуации.

Мистер Илнер вынес мой саквояж, миссис Макстон решительно забрала дорожную сумку и повела меня в дом, по ходу следования рассказывая:

– Здесь очень красиво летом, мисс Ваерти. О, когда расцветут пионы и розы, вы непременно полюбите этот дом.

Едва ли. В Городе Драконов лето длится менее месяца, а все остальное время здесь царит снежная, пронизывающая ледяными ветрами зима.

– Непременно, миссис Макстон, – заверила я.

Сад, весь укутанный пушистым снегом, если говорить откровенно, был все же очень красив, и мне подумалось, что долгими зимними вечерами, забравшись с пледом на подоконник, я смогу любоваться им в перерывах между чтением, согревая ладони очередной чашкой теплого чая… И возможно, миссис Макстон права – чай лечит все, особенно глухую тоску по непрожитой жизни.

Но меланхолия отступила, едва дверь распахнулась, являя дворецкого, мистера Уоллана и окутывая меня теплом дома.

– Мисс Ваерти. – Уоллан, по обыкновению, как и полагается человеку его профессии, был сдержанным и чопорным, но не сейчас. – Мисс Ваерти, – он шагнул, крепко обнял меня, – милая девочка, как вы?

Едва не разрыдалась и с трудом выговорила:

– Договор о неразглашении.

Пожилой мужчина, сжав меня крепче, очень тихо произнес только одно слово:

– Ублюдки.

И на этом обсуждение случившегося было закончено. Мистер Уоллан, освободив миссис Макстон от моей дорожной сумки, повел меня наверх, придерживая на лестнице так, чтобы я не упала. Это было предусмотрительно. После изматывающей ночи в тепле дома голова кружилась и от смены атмосферы, и от недосыпа, и от всего пережитого.

– Я не сомневаюсь, вы держались отлично, – с непоколебимой верой в меня произнес дворецкий.

– Что с мистером Сенером? – спросила я о судьбе наемного кучера.

– Процедура стирания памяти, – глухо ответил мистер Уоллан.

Я пошатнулась.

– В данный момент он в городской лечебнице. Как только состояние стабилизируется, мистер Сенер будет отпущен из города, – добавил дворецкий.

Вот так, я никому не помогла, более того, обеспечила приступами головной боли ни в чем не повинного человека.

– Я уверен, вы все сделали правильно, – попытался поддержать мистер Уоллан.

– У меня нет уверенности в этом, – едва слышно призналась я.

* * *

Теплая ванна, горячий чай и кровать, застеленная белым бельем с вышивкой, в каждом цветочке которой чувствовалась любовь миссис Макстон… Я лежала, касаясь пальцами рисунка, и понимала, что мне есть за что благодарить профессора, но вместе с тем… не знаю. Можно было бы сказать, что я ни о чем не жалею, и в чем-то это было правдой, а в чем-то нет…

Мне было сложно, и я точно знала – дальше все будет только сложнее, так что радоваться, увы, было нечему. Абсолютно нечему.

От грустных мыслей отвлек шум, раздавшийся внизу дома. Прозвучал чей-то голос, негромкий, но властный и пробирающий до костей, затем, на повышенных тонах, ответ мистера Уоллана:

– Мисс Ваерти изволит отдыхать, и я не…

– Где спальня? – грубо прервал дворецкого вторгнувшийся в мой дом мужчина.

Я села на постели, потрясенно прислушиваясь.

– Мисс Ваерти – незамужняя девушка! А вы не священник и не врач, позволю себе заметить! – практически вскричал дворецкий.

– Нет, – мужчина продолжал говорить все так же тихо, однако почему-то я слышала каждое его слово, – но вы или уберетесь с моего пути, или я вас тут и упокою, и вылечу разом.

И я скатилась с кровати. Торопливо подхватила халат, набросила на себя и, завязывая пояс, выбежала в коридор, где, едва я перегнулась через перила, дабы узреть холл, вниманию моему предстал… дракон.

Мужчина в черном, незваным гостем вторгнувшийся в дом, словно ощутив мое появление, вскинул голову, и на меня уставились немигающими вертикальными зрачками истинно драконьи глаза. Что ж, наглый визитер не был даже ублюдком – внизу в моей прихожей стоял чистокровный дракон.

– Мисс Ваерти? – холодно осведомился он.

– Чем обязана визиту? – столь же недружелюбно поинтересовалась я.

Пришелец криво оскалился и зло проговорил:

– Уберете прислугу с моего пути, или мне самому разобраться со столь незначительной проблемой?

У меня не возникло ни малейшего сомнения в том, что он может разобраться здесь со всеми, с кем пожелает. Чистокровные драконы – практически неизученный вид. Практически… но я была ученицей чистокровного дракона и о силе этих существ знала превосходно. Сгорающие в единый миг дотла дома неугодных им имелись чуть ли не в каждом городе, так что… Но так же мне было прекрасно известно и другое – убийства в Городе Драконов были под запретом. Особенно убийства горожан. А я теперь была одной из них.

– Мистер… – начала было.

– Лорд, – холодно уведомил он.

А вот это уже была проблема.

Постояв, нервно кусая губы, я сделала судорожный выбор между выживанием и сохранением правил и норм приличия.

Выбор был, естественно, в пользу выживания.

– Мистер Уоллан, распорядитесь подать чай в гостиную, – попросила я.

И, вынужденно наплевав на свой крайне неприличный вид, а у меня даже волосы не были собраны, царственной походкой последовала к лестнице, ведущей вниз, стараясь не обращать внимания на тот факт, что иду босиком.

Вот так, совершенно босая, растрепанная и в одном халате поверх тонкой ночной сорочки, я спустилась в холл, ощутив голыми ступнями снег, который нанес своим неурочным визитом крайне неприятный мне тип, и на правах хозяйки дома первая вошла в гостиную, после чего, пройдя к нерастопленному ввиду раннего утра камину, указала «гостю» на диван.

И постаралась сдержать вскрик, когда в камине полыхнул огонь, игнорируя факт отсутствия в нем дров. А вот едва за вошедшим драконом захлопнулась дверь, чуть не стукнув по носу миссис Макстон, спешащую ко мне на выручку с подносом, нагруженным чаем и булочками, возглас я не сдержала:

– Вы… Да как вы?!

Это было верхом неприличия – взять и демонстративно остаться наедине с незамужней девушкой! Более того, судя по тому, как дернулась дверь, абсолютно лишенный воспитания лорд ее, ко всему прочему, еще и запер.

– Это неприлично, – сообщила я мрачно направившемуся ко мне мужчине.

– Плевать я хотел на все приличия в отношении любовницы престарелого Стентона, – прошипел лорд.

И в следующий миг я была схвачена.

Крайне болезненно, за талию, после чего дракон рывком прижал меня к себе, лишая возможности сопротивления, в то время как вторая рука лорда холодными пальцами прикоснулась к моему виску.

Не будь я магом, не поняла бы, что он сейчас делает. Но я поняла, и отчетливо. И прежде чем в жестоких глазах дракона зажглась магия, уведомила:

– Договор о неразглашении включает в себя наложение магической печати на определенные воспоминания!

Черные глаза яростно сузились.

Следующим вопросом было ледяное:

– Печать накладывал старший следователь Давернетти?

И, не дожидаясь моего ответа, дракон усмехнулся, одним этим продемонстрировав, насколько сильно он хотел плевать на любые печати, и печать Давернетти в частности.

В следующее мгновение все мое тело пронзила адская боль.

Адская, невыносимая, убийственная боль, от которой я рухнула бы как подкошенная, не продолжай дракон удерживать так крепко, что у меня не было возможности даже вздохнуть.

Вспышка.

Вспышка ослепительно-черного света, и я вдруг поняла, что мы с ним стоим там, на продуваемом ветром плато, в нескольких шагах от прекрасной умирающей девушки в белом… и меня, опустившейся на колени рядом с ней. И я слышала все – завывание ветра, слова умирающей, и заклинание, произнесенное мной. Слышала, как после я плакала, посылая сигнал за сигналом о помощи и вместе с тем осознавая, что помочь этой несчастной уже нечем… В краткие, наполненные болью мгновения я пережила весь этот ужас вновь… Этот и тот последующий,

что ожидал меня в полицейском участке…

– Altaanar!

Заклинание, примененное драконом, было гораздо действеннее моего, да и на порядок сильнее – боль отпустила мгновенно, дракон – гораздо медленнее. Несколько минут он держал меня, пытающуюся начать дышать, хотя бы просто дышать, затем, подхватив на руки, отнес и не слишком бережно уложил на диван. Я продолжала хватать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Не знал, что вы маг, – не слишком беспокоясь по данному поводу, безразлично произнес дракон.

– Что б ты сдох, ублюдок! – простонала я, в данный момент плевать хотевшая и на то, что он чистокровный, и на все последствия моей несдержанности.

Боли больше не было, да, но я маг – после подобного ментального вторжения около года как минимум любая магия для меня будет равна приступу жесточайшей мигрени, и так на несколько недель после малейшего призывания сил.

Дракон пристально посмотрел на меня и произнес:

– Я мог бы заставить вас пожалеть о каждом произнесенном слове.

– О, – я села, одергивая халат, – вы уже заставили меня сильно пожалеть о нашей встрече, куда же более?!

Не произнося ни слова, дракон смерил меня полным презрения взглядом, развернулся и покинул дом, который вот уж точно никогда не станет для него гостеприимным.

Когда в гостиную ворвались дворецкий и миссис Макстон, я сидела, сжимая виски и тихо постанывая от боли – грохот захлопнувшейся за визитером двери, дался мне очень непросто.

– Мисс Ваерти… – Мистер Уоллан, лишь глянув за меня, приказал: – Лед, принесите лед! Немедленно.

Так что, увы, до встречи с поверенным и адвокатом профессора я пролежала в своей комнате, меняя одну повязку со льдом на другую и начиная отчаянно ненавидеть всех драконов в принципе. Но двух в особенности – старшего следователя Давернетти и вот этого, условно «лорда».

* * *

Поверенный и адвокат прибыли, как и было оговорено, в полдень. Визит был деловым, а потому я принимала господ в кабинете профессора, правда, сесть за его стол так и не смогла себя заставить и устроилась на диване, а мистер Эйвенер и мистер Адога расположились в креслах, напротив меня.

Причем с мистером Эйвенером, адвокатом профессора Стентона, я была знакома уже шесть лет как, а потому мне в принципе не была ясна цель его сегодняшнего визита. Мне казалось, все, что нужно, он уже сказал мне.

– Мисс Ваерти, – начал мужчина в годах, еще не переваливших за планку старости, но уже и не относивших его к людям «среднего возраста», – мы встречались с вами шесть лет назад.

– Я помню, мистер Эйвенер, – вежливо отозвалась я.

Крупного телосложения адвокат поправил круглые очки, следом довольно пышные усы, хмыкнул, словно собираясь с силами, и продолжил, бросив взгляд на своего практически коллегу:

– Шесть лет назад, – произнес мистер Эйвенер, – между вами и профессором Стентоном был заключен некий договор.

Да, «некий» очень правильный термин по отношению к заключенному между нами соглашению.

– По этому договору, – адвокат извлек знакомый мне до последней буквы документ, – вы взяли на себя обязательства закончить некоторые исследования

в обмен на дом профессора Стентона, расположенный в Вестернадане, условно именуемом как Город Драконов.

Кивнула, подтверждая.

Адвокат внимательно посмотрел на меня, затем бросил взгляд на коллегу. Мистер Адога раскрыл папку, принесенную им, и продолжил, словно это он говорил все только что сказанное адвокатом:

– Заключая данный договор, вы не были посвящены в некоторые особенности жизни жителей города, не так ли?

Я вдруг подумала, что мне бы сейчас очень не помешала чашечка чая. С вербеной, мятой… с чем-нибудь.

– Да, – глухо подтвердила я.

И не стала добавлять, что профессор умолчал об этом, вероятно, намеренно. В чем-то я могла его понять – умирающий дракон, как и все они, истово преданный своему делу, мечтающий закончить исследование и понимающий, что уже не успеет. Драконы это чувствуют – приближение своей смерти. И я – наивная, свято верящая своему профессору, подающая надежды студентка… Скажи он всю правду тогда, кто знает, поставила бы я свою подпись под этим договором?

– Насколько мне известно, – продолжил поверенный, – изначально вам была предложена сумма, покрывающая каждый из затраченных на исследование год, но вы отказались от денег, выбрав дом, не так ли?

Слова «наивная идеалистка» повисли в воздухе, однако, к счастью, ни адвокат, ни поверенный их не произнесли. Я была благодарна им за это, правда. Особенно в свете того, что о совершенном выборе жалеть было глупо, я ведь его уже совершила.

– Мисс Ваерти, – позвал поверенный.

– Да, все так, – подтвердила я.

Все дело в том, что к моменту заключения договора с лордом Стентоном я уже хорошо знала прислугу профессора. И об их судьбе, в отличие от моей собственной, мне было известно: в случае утраты работодателя они становились заложниками Города Драконов. Без права на выезд, без гарантированного места работы, без каких-либо средств к существованию, кроме выходного пособия. И зная, что после смерти профессора Стентона они должны будут вернуться сюда, в город, который вместо дома станет им тюрьмой, могла ли я поступить иначе?

Именно поэтому я попросила у профессора не деньги, я попросила этот дом, наивно веря, что, если он будет принадлежать мне, миссис Макстон, дворецкий Уоллан, горничная, конюх и повар – они все останутся свободны или, по меньшей мере, у них будет дом…

Профессор выслушал тогда мою сбивчивую речь молча и… согласился, не став освещать столь существенный момент, как то, что, став владельцем дома в Городе Драконов, я автоматически становлюсь и заложником своего состояния. Вне Города Драконов могут жить лишь те его жители, что сами являются драконами, или их прислуга на то время, пока жив дракон-работодатель… Я этого не знала.

Я ничего этого не знала. Лишенная семьи, которая отвернулась от меня, едва я отказалась выходить замуж, переселившаяся в дом профессора, вопреки всем правилам приличий и нормам морали, я упорно работала, мечтая завершить его исследование и подарить свободу тем, кто был ко мне так добр все эти годы…

Шесть лет…

Научный труд был опубликован в день смерти профессора. Я лично забрала из типографии первую из напечатанных книг, прибежала домой и с трепетом вручила еще пахнущую чернилами книгу своему наставнику и руководителю. Он не сдержал слез, увидев монографию, подписанную не моим – его именем. Лорд Стентон умер счастливым, почему-то сказав мне на прощание не «спасибо», а «прости».

Почему так, я узнала спустя сутки после его похорон, получив уведомление о необходимости скорейшего переселения в Вестернадан и приказ оставаться там до конца моих дней под страхом смертной казни.

Уведомление, смысл которого дошел до меня далеко не с первого прочтения.

– Насколько мне известно, – продолжил поверенный, – в составленном вами договоре упоминалось лишь право владения данным домом, не так ли?

Я молча кивнула. Нет, какие-то деньги у меня были, при должной экономии их должно было хватить на несколько лет жизни, но, вероятно, работу мне придется искать в ближайшем будущем. Я уже присмотрела для себя вакансию библиотекаря и секретаря, так что с этой стороны моя жизнь была более-менее устроена, что касается прислуги профессора – они получили пожизненное содержание. Пожизненное в плане моей жизни, в смысле, закончится моя жизнь, закончится и их содержание.

– Хорошо. – Мистер Адога удовлетворенно кивнул. – В таком случае, боюсь, мои слова окажутся для вас некоторой неожиданностью, мисс Ваерти, однако в день заключения вашего соглашения профессор Стентон помимо подписания подготовленного адвокатом договора о передаче вам прав на данный дом после завершения вашего научного труда также распорядился все свое движимое и недвижимое имущество передать вам.

На какой-то миг я перестала дышать, потрясенно глядя на поверенного.

– Вы единственная наследница лорда Стентона, – решив, что я не поняла вышесказанного, более кратко сообщил адвокат.

Если бы на меня сошла лавина, вероятно, я выглядела бы менее потрясенной.

– Шесть лет назад, – продолжил поверенный мистер Адога, – в полночь, лорд Стентон вызвал меня и приказал подготовить завещание, по которому, независимо от завершения вами исследования, все права наследования передаются вам. Признаюсь откровенно – это не было простой задачей, учитывая, что у лорда Стентона имелись и имеются прямые наследники в лице брата, двух сестер и четырех племянников, но мы справились.

– Более того, – вклинился адвокат мистер Эйвенер, – в соответствии с данным завещанием права наследования перейдут так же к вашим детям, если таковые появятся на свет.

Не появятся…

Как только об условиях завещания станет известно – меня убьют. Причем даже кристально ясно кто – брат и две сестры профессора Стентона, не говоря о его племянниках.

– Условия завещания… – прошептала я.

– В данный момент не оглашены, – поспешил успокоить меня поверенный Адога.

Полного облегчения вздоха я не сдержала. Закрыв лицо ладонями, посидела несколько мгновений, взяла себя в руки, опустила, собственно, руки и, стараясь сделать все, чтобы мой голос не дрожал, спросила:

– И сколько у меня есть… времени?

– В соответствии с традициями Города Драконов траур длится чуть меньше года.

У меня есть почти целый год жизни…

– Вы умная девушка, мисс Ваерти, – сделал своеобразный комплимент поверенный Адога, – приятно видеть, что вы все понимаете.

О, я многое понимала, да.

– Есть несколько семей, способных обеспечить вашу защиту, – сообщил адвокат мистер Эйвенер и передал мне список: – Имена, возраст, образование. Это младшие сыновья династий, соответственно…

Соответственно, их может привлечь мое состояние, правда, неизвестно на сколь продолжительное время, по той простой причине, что с драконами долго не живут, особенно человеческие женщины.

– Но послушайте, – мой голос дрожал, и на то были причины, – если я являюсь наследницей, я же могу отказаться от наследства в пользу родственников лорда Стентона, не так ли?

Мистер Адога и мистер Эйвенер переглянулись, и поверенный, как более жесткий человек, убил мою надежду одним коротким:

– Нет.

Адвокат был мягче, поэтому утешающе посоветовал:

– Постарайтесь за год встретить достойного дракона из… данного списка.

– Ваши счета в банке Рейнхолла. – Мистер Адога переложил лист из своей папки ко мне на колени. – Мы вновь встретимся с вами спустя одиннадцать месяцев, – добавил он, поднимаясь.

Я визитеров не проводила.

У меня не было сил на это.

Когда в кабинет вошли мистер Уоллан и миссис Макстон, я так и сидела, обронив листок с номерами счетов на пол и бессмысленно глядя на список «кандидатов в мужья».

– Ох, мисс Ваерти, он же не оставил вас единственной наследницей?! – всплеснула руками миссис Макстон.

Один плюс у всей этой ситуации несомненно был – у меня теперь были неограниченные запасы чая. До самой моей смерти. Месяцев на одиннадцать…

* * *

Добросердечная миссис Макстон отпаивала меня чаем больше суток и в конце концов, добилась того, что я не заболела, хотя имелись все шансы на простуду, и немного пришла в себя, что удивило даже меня.

К вечеру второго дня моего пребывания в доме профессора я смогла спуститься в гостиную, где расположилась перед уже нормально, в том смысле, что дровами, разожженным камином. И, закутавшись в плед, начала читать книгу

«История драконов».

Это было весьма и весьма увлекательное чтиво – беспощадные и алчные драконы, как выяснилось, даже тысячу лет назад не стеснялись сдирать кожу с индивидуумов, пытающихся посягнуть на их наследство… И чем больше я читала, тем меньше мне хотелось встречаться с родственниками лорда Стентона… но одно становилось совершенно ясным – возможно, меня впереди и ждала скучная жизнь, но вот в том, что смерть предстояла крайне нескучная, уже можно было даже не сомневаться.

* * *

В пять часов вечера, во время вечернего чаепития, который миссис Макстон организовала в той же гостиной, неожиданно раздался стук в двери. Мистер Уоллан, со всем присущим ему достоинством, поспешил открыть и торжественно, хотя и несколько удивленно, провозгласил имя гостя:

– Младший следователь лорд Гордан!

В моих смутных воспоминаниях пронеслось лицо приятного молодого дракона, принесшего мне чай в кабинет старшего следователя Давернетти, и я убедилась в своих предположениях, услышав знакомый голос:

– Здравствуйте, мистер Уоллан, надеюсь, мисс Ваерти в добром здравии и согласится меня принять.

– Я осведомлюсь об этом, – с почтением произнес дворецкий.

И вскоре стоял в дверях гостиной.

Я неловко высвободилась из пледа, закрыла книгу и уже собиралась сказать, чтобы впустили посетителя, как Уоллан одними губами произнес:

– Книгу открыть, волосы убрать, подол одернуть, навстречу не подниматься.

Быстро послушалась советов, удостоилась одобрительной полуулыбки, после чего дворецкий возвестил:

– Мисс Ваерти, к вам лорд Гордан. Изволите принять?

– Конечно, мистер Уоллан.

Не настолько громко, но тоже отчетливо произнесла я.

Дворецкий кивнул и отступил, впуская посетителя.

Лорд Гордан явился не в форме младшего следователя, а в костюме, принятом среди достойных молодых джентльменов империи, не выделяя свое происхождение никакими регалиями и неожиданно принеся мне букет первоцветов, что было приятным и ни к чему не обязывающим подарком.

– Мисс Ваерти, – лорд галантно склонился к моей руке, – надеюсь, эти цветы подарят вам улыбку.

– Это замечательные цветы, спасибо, – улыбнулась я, принимая букет, и указала на противоположный диван, предлагая гостю присесть.

Будь он близким или же хотя бы давним знакомым, вероятно, я предложила бы присесть на диван, который занимала сама, но с некоторых пор драконы меня настораживали. Более чем настораживали.

Молодой дракон, сверкнув белоснежной улыбкой, устроился на предложенном месте, продемонстрировав, что прекрасно понял и увидел мое к нему отношение, после чего, как и полагается, дождался миссис Макстон, приняв ее предложение о чашке чая.

Спустя несколько минут мы мирно пили чай, бросая друг на друга заинтересованные взгляды. Разговор полагалось начать мне, как хозяйке дома, но о чем спрашивать абсолютно незнакомого мне дракона, я и понятия не имела.

Наконец, вымолвила:

– Как здоровье вашей матушки?

Лорд Гордан с трудом подавил усмешку, откашлялся, маскируя смех, и весело ответил:

– Матушка в полном порядке, благодарю вас. Отец также пребывает в здравии.

Затем улыбнулся и уведомил:

– У драконов не принято интересоваться здоровьем, мисс Ваерти, мы не болеем в принципе.

– Оу, – только и сказала я.

– Все в порядке, – однако, лорд Гордан улыбался все шире, – я понимаю, что вы далеки от правил этикета и традиций нашего народа.

На это мне возразить было нечего.

– Что касается прислуги, боюсь, и они вам тут ничем не могут помочь – лорд Стентон покинул Вестернадан довольно давно, и его слуги едва ли сталкивались с иным обществом помимо человеческого.

И это тоже было правдой.

– Позволю себе дать вам несколько советов. – Лорд Гордан чуть замешкался. – Первое: никогда не интересуйтесь здоровьем, у нас принято спрашивать о состоянии дел, размере состояния и планах на будущее.

Это было… крайне неординарно.

– Второе. – Дракон указал на приоткрытую в связи с требованиями этикета дверь и сообщил: – Этого недостаточно. Вы не замужем, поэтому принимать гостей, оставаясь с ними наедине, пусть и с открытой дверью, недопустимо. Пригласите вашу домоправительницу, ее возраст и статус вполне позволяют составить вам компанию во время приема гостя-мужчины.

Не став следовать его совету, я поинтересовалась:

– И почему же в обществе драконов открытой двери недостаточно?

Младший следователь улыбнулся и ответил:

– Потому что, в отличие от людей и даже человеческих магов, мы можем сделать так…

И в дверном проеме заискрилась призрачная сеть, наглухо изолирующая как звуки, так и вид на гостиную из прихожей.

– Моей репутации конец, – сделала я нерадостный вывод.

Лорд Гордан, лучезарно улыбнувшись, убрал сеть и произнес:

– Просто позовите миссис Макстон.

Я сделала это лично. В смысле, лично вышла из гостиной, лично посмотрела на столпившуюся в прихожей прислугу и прошептала:

– Мне срочно нужна нянька.

– Компаньонка, – проявил недюжинный слух лорд Гордан.

А едва я вернулась, поднялся, указал на настенные часы и сообщил:

– Десять минут – максимум для первого визита в Городе Драконов.

Я решила нарушить все правила и напрямую спросила:

– Почему вы мне помогаете, лорд Гордан?

Молодой дракон, подойдя, склонился с поцелуем к моей руке, мягко прикоснулся губами к коже, вызвав невольное ощущение тепла в душе, выпрямился, улыбнулся, глядя мне в глаза, и произнес:

– Потому что вы мне понравились, мисс Ваерти. Мне казалось, это очевидно.

– И в чем же очевидность? – осторожно отнимая ладонь, поинтересовалась я.

Дракон улыбнулся чуть шире и сообщил:

– Я принес вам чай, когда вы были в полицейском участке.

Растерявшись, пробормотала:

– Я сочла это простым проявлением участия.

Улыбка лорда Гордана стала совершенно ослепительной, и он сообщил:

– В случае простого проявления участия я прислал бы с чаем секретаря. Еще одна особенность Города Драконов, мисс Ваерти: здесь никто и никогда не делает ничего просто так. Доброго вам вечера.

* * *

Когда лорд покидал мой дом, вся прислуга с откровенным изумлением смотрела ему вслед. Ровно до того момента, как за драконом закрылась дверь. После миссис Макстон нервно произнесла:

– Дорогая мисс Ваерти, у меня есть знакомые экономки в городе.

– У меня в должниках несколько дворецких, – задумчиво произнес мистер Уоллан.

– Сбегаю к подруге, – сказала горничная Бетси.

– Давно пора пройтись по магазинам, – решил мистер Оннер, наш повар.

– Я всех подвезу, – предложил мистер Илнер.

И четверти часа не прошло, как я осталась совершенно одна в доме, который теперь принадлежал мне.

* * *

За окном завывал ветер, в камине трещали дрова, я чувствовала себя несколько неловко и неуютно, а еще мне бы очень хотелось, чтобы хоть кто-нибудь вернулся. Вероятно, по этой причине, вместо того чтобы устроиться с книгой у камина, я прохаживалась мимо окон в гостиной, выглядывая, не идет ли кто из домочадцев.

И замерла, увидев мужчину.

Он стоял на горе, практически выше уровня крыши дома, и с продуваемой всеми ветрами площадки мрачно взирал, казалось, прямо на меня. Ледяной ветер трепал черные волосы и тонкую ткань белоснежной рубашки – на мужчине не оказалось даже плаща или куртки. Падающий снег создавал призрачную завесу, но эмоции: гнев, злость, горечь утраты – ощущались в воздухе.

Несколько долгих минут я испуганно смотрела на него из-за гардины, уговаривая саму себя, что мужчина никак не может видеть меня… а затем он развернулся и исчез, оставив какой-то первобытный ужас в моей душе.

Ужас исчезать не желал никак.

И я простояла все там же у окна до самого возвращения миссис Макстон.

– Мисс Ваерти, дорогая, – с порога начала она, отряхивая снег с сапог, – увы, но лорд Гордан все говорил верно.

Да какая разница, главное, что я теперь дома не одна!

Но вслух я произнесла:

– Вот как? Что-то еще удалось выяснить?

– Не все, но многое, – переобувшись и повесив пальто на вешалку, экономка заторопилась ко мне, – завтра нас ожидают на чай.

– И кто же? – Говоря откровенно, у меня теперь не было желания вовсе выходить из дому, тем более отправляться к кому-либо в гости.

– Леди Эссалин. – Миссис Макстон подошла, посмотрела туда, куда я невольно продолжала бросать испуганные взгляды, и добавила: – Ее дети давно покинули Вестернадан, внуки осели в столице, так что она будет счастлива взять вас под свое крыло.

То есть речь идет о драконице.

Я бросила еще один взгляд на гору, после чего все же спросила:

– Вы полагаете, это необходимо?

Миссис Макстон, округлив глаза, прошептала:

– Несомненно, мисс Ваерти. Поверьте, если бы вы были знакомы со старшей сестрой профессора, вы бы с этим непременно согласились.

Взгляд экономки выражал святую уверенность в том, что встретиться с означенной леди мне все же придется.

* * *

К ночи вернулись остальные. Дворецкий, войдя в гостиную, постоял несколько секунд, после чего откашлялся и сообщил:

– Нам потребуется еще один ковер. Для порога. Дорогой.

Учитывая, что мое состояние теперь позволяло подобные траты, я лишь кивнула. Мистер Уоллан постоял еще некоторое время, вздохнул и честно признал:

– Большинство принятых норм относятся к преданиям седой старины и времени, когда драконы еще могли летать, а потому, боюсь, некоторых конфузов нам все же не избежать.

– Мы это переживем, – с излишним энтузиазмом заверила я.

Вернувшаяся горничная, не согласившись с моим энтузиазмом, произнесла:

– Или не переживем… В городе исчезают девушки.

Судя по тому, как миссис Макстон и мистер Уоллан мгновенно отвели глаз, им об этом тоже было известно, просто они не стали мне ничего говорить.

– В-в-вот как? – нервно протянула я.

– Это только слухи. Чаю, мисс Ваерти? – всполошилась экономка.

Слухи? Боюсь, что нет.

* * *

На следующее утро мы с мистером Уолланом и миссис Макстон отправились за покупками. Для начала посетили банк, где вместо денег мне выдали чековую книжку, потому как «вы еще девица, мисс Ваерти, вас могут ограбить». Спорить я не стала, удостоверившись, что подписанные чеки вполне заменяют денежные средства.

Следующим пунктом нашего вояжа был магазин ковров. К моему искреннему удивлению, существовал целый отдел «пороговых половиков», по ценам вполне сопоставимых с шелковым изделием, вышитым золотыми нитями, не меньше. Но я не возражала, когда мистер Уоллан выбрал черный с серебряным узором в виде глаз дракона, хотя подписывать чек на более чем приличную сумму было совсем не просто.

Третьим в пункте обязательных мест для посещения стал магазин тканей. Увы, миссис Макстон напрочь отсоветовала мне закупаться в магазине готового

платья, а потому пришлось оставить пугающе значительный, хотя и менее существенный, нежели за ковер, чек в магазине тканей, а после в сапожной и шляпных мастерских.

А вот пятым местом, обязательным к посещению, лично я выбрала городскую библиотеку.

– Мисс Ваерти, – мистер Уоллан остался в карете, и сопровождала меня миссис Макстон, не отставая ни на шаг, – вы, вероятно, будете удивлены, но в Городе Драконов, как, впрочем, и в столице, не слишком почитают образованных девушек. Вам бы лучше зайти в магазин дамских романов, он расположен рядом со шляпным и…

И на этом я перестала что-либо слышать вообще. Потому что на столе с газетными подшивками я увидела изображение той самой девушки, что двое суток назад погибла на моих глазах!

Она и высокий надменный дракон с черными до плеч волосами были изображены на первой полосе, и я, стянув перчатку с правой руки, подошла, задержав дыхание, и прикоснулась к черным, давно высохшим чернилам заголовка: «Лорд Арнел и леди Энсан объявили о помолвке».

– Мисс Ваерти, – миссис Макстон все еще пыталась привлечь мое внимание, – дорогая, с вами все хорошо? Мисс Ваерти, вы побледнели!

Возможно. Вполне возможно. Потому что на девушке, изображенной на первой странице газеты, было то же платье, в котором я нашла ее умирающей. Белоснежное, сверкающее вышивкой, разве что на растрепанных волосах в ту зимнюю ночь не имелось кокетливой белоснежной шляпки…

– Мисс Ваерти, да что ж с вами! – окончательно всполошилась миссис Макстон.

В этот момент в зал вошел работник библиотеки, не слишком приветливо кивнул нам и поспешил забрать стопку газет.

Я не стала препятствовать, лишь проследила взглядом за молодым драконом и вздрогнула, услышав голос уже печально известного старшего следователя

Давернетти:

– Да, уничтожить весь тираж.

И, к сожалению, я оказалась потрясена настолько, что даже не сумела никоим образом отреагировать, когда господин старший следователь вошел в читальный зал и остановился, несколько удивленно воззрившись на меня.

– Мисс Ваерти, какая встреча! – возвестил он, прикидывая, что я могла услышать из сказанного им только что.

Придя к неутешительным выводам, что я сумела услышать каждое слово, нахмурился и враждебно поинтересовался:

– Что вы здесь делаете?

– Посещаю библиотеку, – натягивая перчатку, не менее враждебно ответила я. – Это запрещено законом, мистер Давернетти?

– Лорд, – поправил он меня, сощурив глаза и глядя с таким видом, как будто ту девушку действительно убила я, а теперь стою здесь и нагло заметаю следы своего зверского преступления.

– Лорд Давернетти, – ледяным тоном исправилась я. – Полагаю, у вас масса служебных дел, а потому не смею вас задерживать.

И, смело развернувшись к лорду спиной, я отправилась к стеллажам с иными стопками газет, стараясь отогнать то ужасное видение умирающей девушки в белоснежном окровавленном платье.

Но стоило мне подойти к первому стеллажу, как стопка пожелтевших от времени газет вдруг вспыхнула, вызвав испуганный возглас у миссис Макстон и заставив вздрогнуть меня.

Нет, я не кричала, я не издала ни звука, проследив взглядом за тем, как вспыхивает и уничтожается до состояния пепла одна стопка прошитых газет, вторая, третья… десятая, расположенная в самом отдаленном конце стеллажа.

И в отличие от миссис Макстон, я прекрасно знала, что сжечь любой предмет, не воспламенив остальные, способны только драконы. А потому осталась стоять, глядя на истлевающий пепел и не оборачиваясь к лорду старшему следователю.

– Магазин дамских романов расположен рядом со шляпным магазином, мисс Ваерти, – почти угрожающе произнес лорд Давернетти, – и я крайне настоятельно советую вам посещать его в поисках развлекательной литературы. Всего доброго, мисс Ваерти.

– Всего доброго, лорд Давернетти, – сжав кулаки и стараясь сохранять как минимум осанку, произнесла я.

Когда он ушел, миссис Макстон с тихим стоном опустилась на ближайший стул для посетителей, а вот я, развернувшись, направилась к служителю библиотеки. Бледный и дрожащий как осиновый лист мистер Насен не нашел повода не открывать мне абонемент и лишь бессильно проследил за тем, как я, с трудом удерживая, уношу домой «Список известнейших семейств Вестернадана» и «Историю Города Драконов с древних времен и до наших дней».

В карете мистер Уоллан и миссис Макстон молчали, напряженно переглядываясь и поглядывая на меня. Но я уже чувствовала себя лошадью, закусившей удила, и если старший следователь надеялся, что ему удалось окончательно запугать меня, то он существенно ошибся – я разозлилась.

Я разозлилась настолько сильно, что следующим пунктом моего посещения стала мэрия.

Но, увы, я не учла лишь одного – мэрия располагалась аккурат напротив полицейского участка. А мне следовало бы это иметь в виду.

* * *

– Итак, вы наследница. – Мистер Толлок чай мне принес самостоятельно, отобрав его у секретаря на входе и добавив к чашечке травяного настоя несколько конфет из собственного кармана.

– Да. – Я очаровательно улыбнулась пожилому чиновнику. – И боюсь, вместе с домом лорда Стентона я также получила необходимость выйти замуж в самое ближайшее время.

Мистер Толлок покивал, занимая свое место за потертым от времени дубовым столом, и осведомился:

– Вы ведь были помолвлены в прошлом, не так ли?

– Да. – Я сделала глоток чая.

Мне было крайне интересно, откуда архивариусу мэрии Вестернадана известно о таких подробностях моей личной жизни, но не став акцентировать внимание на этом, я поспешила объяснить:

– К сожалению, мой жених не счел необходимым завершение мною процесса обучения и получения высшего образования.

– Понимаю, понимаю, – снова покивал мистер Толлок. – Не в обиду вам, мисс Ваерти, но как стало известно в результате недавних исследований, девушки с высшим образованием в большинстве своем утрачивают способность к деторождению.

Это было невероятнейшим бредом! Бредом, раздражающим до зубного скрежета, но, увы, в обществе упорно ходили именно такие толки, и, собственно, это было одним из аргументов, выдвинутых моим женихом в пользу требования оставить университет. Мне оставить университет! Себя Жорж не считал в какой-либо степени подверженным негативному влиянию высшего образования на детопроизводство. О нет, мужчинам полагалось быть образованными, а для женщин ведь всегда существует какой-нибудь магазинчик развлекательной литературы где-то между шляпной мастерской и лавкой перчаточника.

Сделала глоток чаю, подавив раздражение, заставила себя улыбнуться мистеру Толлоку и предельно нейтральным тоном поинтересовалась:

– Вы полагаете, это станет препятствием для брачного союза?

– Вероятно. – Мистер Толлок смотрел на меня с самым искренним сочувствием.

Но едва ли этот человек привык унывать, а потому он торопливо продолжил:

– Но в Вестернадане много вдовцов, а вы милая и приятная девушка и, вероятно, быстро найдете общий язык с детьми.

Потрясающе, да. Я сделала еще глоток чаю, стараясь не обращать внимания на сказанное в той мере, в коей мистер Толлок пытался донести информацию до меня, и все тем же нейтральным тоном переспросила:

– В городе много вдовцов?

Ответить мне чиновник не успел, так как от двери раздалось:

– Едва ли это та информация, которой вам стоит интересоваться.

Обернувшись, вежливо улыбнулась младшему следователю Гордану и склонила голову, едва мужчина произнес:

– Доброго дня, мисс Ваерти.

– Доброго дня, лорд Гордан. – Вежливость наше всё.

Следователь неожиданно холодно взглянул на мистера Толлока, а затем, игнорируя чиновника, произнес, обращаясь ко мне:

– Мисс Ваерти, позвольте проводить вас до кареты – сегодня скользко.

И я не удержалась от шпильки, высказав:

– Что-то мне подсказывает, что «скользко» здесь всегда.

– Что вы, – мгновенно вскинулся мистер Толлок, – все это безумие творится лишь последние четыре года, а до того…

И осекся под опасно сверкнувшим взглядом лорда младшего следователя.

Что ж, похоже, не только я тут брожу по очень тонкому льду.

– Мистер Толлок, – произнесла я, поднимаясь, – искренне признательна за участие и буду крайне благодарна за список наиболее перспективных… кандидатур.

– Конечно-конечно, – чиновник улыбался мне, но косил взглядом на стоящего в дверях лорда-следователя, – непременно завезу к вам список наиболее подходящих вам вдовц…

Он не договорил, и его можно было понять – писчее перо в руках архивариуса опасно задымилось, и это было очень выразительное предупреждение.

– Премного благодарна, – демонстративно не заметила случившегося я.

Лорд Гордан притянул магией и подал мне плащ. Вежливо позволила укутать себя в тяжелую шерстяную ткань скорее практичного, нежели достойного плаща и, натягивая перчатки, вышла в коридор. Дракон последовал за мной по мрачному полуосвещенному помещению, придержал у выхода, вышел первым и подал мне руку.

Не заметила, чтобы здесь было скользко, но придерживал меня лорд-следователь так, словно я была хрупкой фарфоровой вазой на ледяном катке. И точно так же, с подчеркнутой бережностью, меня препроводили до кареты, где, не позволяя соскочившему с козел мистеру Илнеру выполнить его прямые обязанности, помогли подняться в экипаж, и даже дверца была крайне галантно захлопнута.

– Доброго дня, мисс Ваерти, – произнес лорд Гордан на прощание и, махнув кучеру рукой, приказал: – Трогай!

Лошади резво понесли нас по заснеженным улицам, миссис Макстон и мистер Уоллан не удержались от вопросительных взглядов.

Я выдержала паузу до того, как карета отъехала подальше от мэрии и центра города, и сообщила, задумчиво глядя в окно:

– Последние четыре года в Вестернадане действительно исчезают девушки и молодые женщины. Судя по всему, количество достигло полусотни, не меньше.

– Ох ты, господи! – всплеснула руками миссис Макстон.

– Да, – подтвердил мои предположения мистер Уоллан. – По городу ползут слухи один хуже другого, но, в общем, все сходятся на мысли, что дамы самовольно покидают город «железных правил и условностей».

Я посмотрела на дворецкого и отрицательно покачала головой.

– Они не сбегают? – правильно понял меня мистер Уоллан.

Лишь молча поправила воротник плаща, выразительно глядя на мужчину.

– Твою ж…

– Мистер Уоллан! – возмутилась миссис Макстон.

Дальнейшую часть пути мы проделали в молчании, и лишь когда подъехали к дому, дворецкий произнес:

– Мисс Ваерти, пожалуй, я подберу пару человек для охраны дома. Так же, полагаю, будет нелишним прикупить несколько собак.

Кивнула, не став говорить, что ни люди, ни собаки не станут препятствием для дракона. Особенно если это лорд.

* * *

В уютной гостиной громко тикали настенные часы, в глазах рябило от васильков, вытканных на шелковых обоях непременно с серебряными, а не зелеными лепестками и стебельками, легкие белые занавеси на окнах были придавлены

тяжелыми серебряными гардинами, а мебель, внешне изящную, на мой взгляд, откровенно портили тяжелые ножки, массивные подлокотники и обилие сребротканых подушек. Подушки здесь были везде. Гостям изначально предлагались две – под спину и под ноги, третья укладывалась на колени под блюдце с чашкой, четвертую предлагали под руку, дабы не сложно было удерживать чашку.

Увы, но, несмотря на всю подчеркнутую заботу и попытку создать уют, меня, как и миссис Макстон, атмосфера явственно давила своей помпезностью и обилием серебра. Еще я очень опасалась, что с минуты на минуту мне предложат еще и пятую подушку. Так, на всякий случай, чтобы придавить к этому дивану окончательно.

– Мисс Ваерти, вы очаровательны! – в сто первый раз воскликнула леди Эссалин.

Отнюдь не старая драконица пугала живостью взгляда и движений, что при ее росте и фигуре выглядело устрашающе. Ничего удивительного, что чем дольше продолжался визит, тем все сильнее у меня было желание вжаться в диван и прикрыться подушками. Пожалуй, в этом контексте я бы не отказалась и от пятой…

И, глядя на леди Эссалин, я все не могла понять, каким образом из хрупкой белокурой леди на семейном портрете, висящем над камином, драконица превратилась в нечто столь значительное как весом, так и размером. Причем метаморфозы случились с ней уже после рождения детей, потому как на все том же семейном портрете имелись пятеро юных драконов от шести до двадцати лет примерно, и… Впрочем, можно было предположить, что матерью их всех леди Эссалин не является, если учесть слова мистера Толлока о количестве вдовцов в Городе Драконов.

Но семейный портрет создавал впечатление идиллии имеющегося брака, а остальные стены гостиной занимали портреты молодых леди и лордов, в основе своей светловолосых и имеющих явное сходство с леди Эссалин. Чуть дальше виднелись уже фотографии, и не все отпрыски драконьего семейства выбрали себе в пару драконов. По крайней мере, не чистокровных драконов.

– Просто очаровательны, – продолжала леди Эссалин, завершившая с пересказыванием нам с миссис Макстон последних новостей, заключавшихся в

обсуждении новых тенденций столичной моды, и перешедшая непосредственно к делу: – Вы слишком очаровательны для вдовцов!

Непосредственность была внушительной, как и сама леди Эссалин.

– Как вам вообще подобное пришло в вашу очаровательную головку?

Понятия не имею. И в целом я понятия не имела, откуда о моем разговоре в мэрии стало известно почтенной леди, а спросить не решалась.

– С вашими синими глазами, мисс Ваерти, вам следовало бы обратить внимание на настойчивые ухаживания лорда Алека Гордана, он, несомненно, крайне специфичный для обычного дракона, но вы первая девушка, которой он подал руку – поверьте, у нас это значит многое.

Я бы, несомненно, поверила, но, немного подавившись после данной информации, некоторое время натужно откашливалась, после чего, восстановив дыхательное и осанное равновесие, спросила:

– Простите?

Леди Эссалин, всплеснув руками, от чего чай едва не покинул ее чашку, угрожающе плеснувшись в сторону застывшей миссис Макстон, возмущенно взглянув на меня, укоризненно пояснила:

– Мисс Ваерти, мужчина подал вам руку, не обремененную перчаткой, это недвусмысленно означает, что он в принципе не желает обременять себя одеждой в вашем присутствии.

Я ощутила, как стремительно краснею, потому что… потому что слова леди восприняла буквально. Повторной удушливой волной меня накрыло при осознании своей крайней порочности, и я уже хотела было попросить прощения, как драконица добила:

– Это же так очевидно, что он желает вас! Что вы наденете на прием к Арнелам?

* * *

Дом излишне гостеприимной леди Эссалин мы с миссис Макстон покидали в смятении и с ощущением надвигающейся паники.

На будущий месяц у меня было запланировано свыше двадцати выездов. Запланировано не мной, и не мне же пришлось отбирать, куда я направлюсь, а куда нет. Воистину, знай я, чем обернется этот визит, – осталась бы дома.

– Не понимаю, – усаживаясь на сиденье в экипаже, выдохнула раздраженно, – в Вестернадане критический недостаток дев брачного возраста?

– Вынуждена признать, я тоже в некоторой растерянности, – сообщила домоправительница.

– У меня нет никакого желания посещать что-либо в принципе, – указывая на стопку приглашений, кои с легкой руки леди Эссалин уже удостоились ответа «да, непременно и с превеликим удовольствием буду», сказала я.

– Боюсь, вам не оставили выбора, – с искренним сочувствием сказала миссис Макстон.

Ее сочувствие относилось и к тому, что мне придется все это посетить, и к тому, что посещение будет проходить в обществе леди Эссалин как моей компаньонки – увы, миссис Макстон, в силу своего происхождения, на порог всех этих домов если и допускалась, то исключительно как прислуга.

«Что вы наденете на прием к Арнелам?» – вспомнился мне вопрос моей уже фактически дуэньи.

Протянув руку, вытащила из вороха приглашений белоснежную открытку с золотым тиснением и прочла: «Дружеский прием лорда и леди Арнел».

Почему-то сознание зацепилось за эту информацию… и мне хватило всего нескольких секунд, чтобы понять почему. Перед глазами как наяву возникла страница первой газетной полосы, фотография и заголовок: «Лорд Арнел и леди Энсан объявили о помолвке».

– Как… странно, – проговорила я, вглядываясь в белый, тисненный золотом листок и одновременно с тем пытаясь понять, почему я не помню лицо дракона с той фотографии.

Девушку я узнала сразу, но едва ли обратила внимание на того, кто был с ней помолвлен, но сейчас… У меня вполне нормальная память, даже при условии испытываемого эмоционального потрясения я должна была бы запомнить его лицо хотя бы в общих чертах.

Но я почему-то отчетливо помнила только руки. Одну, в черной замшевой перчатке, что сжимала трость, и вторую, не слишком бережно и тоже при наличии перчатки удерживающую спутницу за локоток.

Странно, что я обратила внимание на руки. Или не странно, в свете сказанного леди Эссалин «это означает, что он в принципе не желает обременять себя одеждой в вашем присутствии». Для меня, выросшей в столице и человеческом обществе, было как-то непривычно ассоциировать обнаженное мужское тело с обнаженными же мужскими руками…

Но я заставила себя повторно вспомнить пренеприятное вторжение неизвестного дракона и вздрогнула, потому что, в отличие от лица мужчины, его руки я запомнила! Его ничуть не стесненные перчатками руки, одна из которых крепко обхватила меня за талию, не позволяя дернуться, а вторая осуществила магическое вторжение в мои воспоминания. И, судя по всему, вторжение произошло не без последствий для моей памяти.

– Мисс Ваерти! – встревожилась миссис Макстон.

– Миссис Макстон, – я перевела взгляд с открытки на явно волнующуюся о моем состоянии женщину, – а вы помните, как выглядел тот, ворвавшийся к нам накануне дракон?

Она удивленно моргнула, собираясь ответить, и даже приоткрыла рот… но тут же захлопнула, и только глаза, светло-голубые, почти прозрачные, мгновенно округлились.

– Не помните, – заключила я.

– Боюсь, что… нет, – прошептала миссис Макстон.

«Мисс Ваерти, мужчина подал вам руку, не обремененную перчаткой, это недвусмысленно означает, что он в принципе не желает обременять себя одеждой в вашем присутствии», – мысленно повторила я слова леди Эссалин.

И я поняла то, до чего женщины Города Драконов, видимо, еще не додумались: отсутствие перчатки не означает, что мужчина желает женщину, оно означает, что мужчина может применить магию в отношении женщины.

– Мисс Ваерти! – Миссис Макстон в ужасе смотрела на меня.

«Плевать я хотел на все приличия в отношении любовницы престарелого Стентона». Да, он мог наплевать, причем легко. Девушка без роду-племени и поддержки семьи и в столице становилась объектом… приложения не слишком благородных желаний, что говорить о Городе Драконов, откуда я теперь даже выехать не могу?!

– Мисс Ваерти… – экономка с нарастающей тревогой смотрела на меня.

– Знаете, это очень странно, – проговорила я, продолжая рассматривать приглашение, – насколько я понимаю, у лорда только что погибла невеста, а его семья устраивает дружеский прием? Как-то слишком, вы не находите?

* * *

Остаток вечера я посвятила истории Города Драконов. По факту, история драконьего поселения ничего оригинального собой не представляла – драконы, некогда лишившиеся способности летать, были вынуждены для начала заключить договор с Железной Империей, как тогда именовалась Алария, а позже и вовсе покинуть столицу и наиболее заселенные людьми территории в силу особенности собственной магии и довольно сложного характера.

Семьи-основатели Арнел, Даткур, Нессад и Гордан прибыли на Железную Гору и, собственно, основали Город Драконов. В дальнейшем из небольшого аристократического поселения Вестернадан разросся до города с несколькими тысячами жителей, появилось и несколько городков ниже по склонам, но

неизменным оставалось одно – вся гора признавалась собственностью рода Арнел, и селиться здесь могли исключительно с разрешения главы данной династии. Селиться и… покидать город. И если с заселением все было понятно, драконы жестко контролировали своих возможных соседей, то отчего такие проблемы с выселением?

По какой причине покидать Вестернадан могли исключительно особы драконьей крови и их прислуга?

Кстати, в связи с этим возникал и другой вопрос: каким образом профессор Стентон добился для меня разрешения на вселение в город и, собственно, владение этим домом? Боюсь, этого я уже никогда не узнаю. Профессор просто выполнил свою часть сделки, не сообщив мне о последствиях.

В семь вечера в двери позвонили.

Подойдя к выходу из кабинета, расположенного на втором этаже, я прислушалась. Судя по всему, пришел мужчина, и почти сразу я поняла, что мне выходить не стоит – по дому отчетливо разнесся запах цветов.

Следом мистер Уоллан громко возвестил:

– Цветы для мисс Ваерти.

– Вынесите на улицу! – крикнула я, на миг приоткрыв дверь и тут же захлопнув ее, чтобы, торопливо пройдя через кабинет, распахнуть окно и вдохнуть морозный воздух гор.

Зимние фиалки, ярко-синие снежные цветы, вызывающие кратковременную потерю магии при сильной концентрации, дворецкий вынес сам. Под моим мрачным взглядом унес к ограде и вышвырнул за нее, от чего букет, естественно, унесся вниз по склону.

– Мисс Ваерти, – раздался из-за двери осторожный голос миссис Макстон.

– Дом проветрить! – крикнула я.

И снова посмотрела на дворецкого. Мистер Уоллан, подойдя к дому, громко сообщил:

– Мисс Ваерти, это был мистер Нейлисс из цветочной лавки. Мы хорошо знакомы. Что-то не так с цветами?

– Да, – я старалась сделать вид, что все в порядке, – тот, кто эти цветы заказал для меня, хорошо осведомлен о том, что их аромат блокирует магические способности примерно на двадцать часов.

Мистер Уоллан лишь дернулся в ту сторону, куда выбросил букет, и стало ясно – имени дарителя мы не узнаем.

– Я выясню, – упрямо сказал он. – Цветочная лавка не так далеко, так что…

– Вы останетесь дома! – приказала я.

И судорожно вздохнула, осознавая, что впереди меня ждет мигрень. Очень-очень зверская мигрень… и, если честно, мне искренне жаль, что пострадала та девушка, а не лорд Арнел, чтоб ему пусто было!

* * *

Двадцать часов…

Я поставила сигнальное заклинание вокруг дома на пять суток, после чего возвращалась в дом уже ползком. Дворецкий прекратил мои страдания шагах в десяти от порога, подошел и помог подняться, более того – попытался отобрать снежок, который я прижимала к пульсирующему болью виску.

– Мисс Ваерти, с каких пор вам так плохо от магии? – придерживая меня, спросил мистер Уоллан.

– Со вчерашних, – с трудом ответила я.

Идти могла едва ли, в дом мистер Уоллан меня практически внес, а после передал на руки миссис Макстон и горничной.

* * *

До полуночи я проклинала Арнела на все возможные лады, дошла до чертыханий и поминаний дьявола, потому что зверская мигрень не отступала, несмотря на все возможные чаи и компрессы экономки.

А примерно в час ночи по дому разнесся звонок сигнальной магии. Сначала один. После второй. Третий.

«Четвертое и пятое окна на первом этаже справа», – мгновенно определила я.

Мистер Уоллан, сидящий у двери, стремительно поднялся. Конюх мистер Илнер все это время тоже не спал, ожидая сигнала от дворецкого, который считал, что непременно следует вызвать доктора. Горничная Бетси также присутствовала в моей спальне, повар нервно ждал на кухне распоряжений от миссис Макстон по поводу нового варианта противомигреневого чая.

– На дворе спущены собаки, – нервно произнес мистер Уоллан.

В этот момент система зазвенела снова.

– Окно в кабинете! – воскликнула я, кубарем скатываясь с постели.

Что я буду делать, встретившись с далеко не глупым грабителем, я в тот момент не думала – лишь прихватила горячий чайник с подноса на столике и выбежала в коридор.

Двери в кабинет распахнула магией и, вбегая, выкрикнула вызвавшее боль заранее:

– Illiumena!!!

Неяркий свет в единый миг выхватил фигуру худощавого мужчины, в данный момент забирающегося в неведомо как открытое им окно. В магическом свете ярко вспыхнули драконьи глаза, и именно на их блеск я безошибочно метнула раскаленный медный чайник.

И поняла, что передо мной маг. Крайне слабый и неопытный, потому что, выставив защитный блок, он сумел уберечься от столкновения с чайником, но не с выплеснувшимся из него кипятком. И едва исходящая паром вода оказалась на его ничем не защищенном лице, дракон взвыл, попытался швырнуть чайником в меня, но, не рассчитав с магией, вывалился из окна на снег.

Внизу раздались выстрелы из ружья и крик дворецкого:

– Грабители, двое! Одного подстрелил!

И именно его окрик заставил меня выставить сначала щит и лишь после выглянуть в окно. Это оказалось предусмотрительно, потому что в следующий миг во мраке мелькнула вспышка, а после в меня понесся пылающий багровым снаряд.

И не долетел.

Ослепительно ярко вспыхнул защитный купол, в сотни раз сильнее того, что могла бы и в лучшем своем состоянии поставить я, и незадачливого стрелка отшвырнуло вместе с частью ограды…

Несколько секунд я стояла, в ужасе слыша его уносящийся по склону вниз крик…

И лишь после, повернув голову, посмотрела на стоящего на скале дракона, чья ладонь все еще сияла призванной магией.

Темная фигура на фоне мрачного черного почти лишенного звезд неба, несколько мгновений, и защитивший меня маг исчез, не оставив после себя никакого магического следа. Я проверила. Несмотря на безумную головную боль, отправила «Vitisque repertor». К сожалению, поисковое заклинание вернулось, не принеся мне ничего… кроме мигрени, разумеется. Будь проклят Арнел!

* * *

Прекрасный ковер, купленный для парадного входа, оказался безнадежно испачкан кровью и сдвинут в сторону, дабы не мешал. По всему участку ходили полицейские, вспыхивая заклинаниями света то тут, то там. И новости от них были неутешительно скудными – нападавших было трое, впрочем, мы уже знали об этом.

Один погиб, и сейчас поисковый отряд предпринимал действия по извлечению его тела из ущелья, второй был ранен мистером Уолланом, третий получил ожоги на лице вследствие столкновения со мной и чайником, но все же сбежал. И сейчас я прилагала все усилия, чтобы составить его словесный портрет.

– Сорок с небольшим. – Слова давались с трудом. – Светло-зеленые глаза, насколько я могу судить. Дракон. Выше меня примерно на голову, но точно сказать сложно – он не выпрямлялся, находясь в процессе проникновения в кабинет через окно.

Я стиснула губы, пытаясь удержать стон. Стонать в принципе в окружении пяти представителей полиции мне не хотелось.

– Мисс Ваерти, вы позволите? – Лорд младший следователь также присутствовал, и именно он попытался предложить помощь, протянув ко мне лишенную перчатки ладонь.

– О нет, благодарю вас. – Я переместила повязку со льдом с виска на середину лба. – У меня генетическая непереносимость магии драконов.

Почти не солгала.

– Вот как? – Лорд Гордан опустился на корточки на расстоянии вытянутой руки от меня. – В вашем личном деле ничего не сказано об этом.

У меня есть личное дело? И оно находится в полиции? Как неожиданно.

– Сказано в специализации, – я заставила себя улыбнуться, – собственно, это было одной из причин, по которой профессор Стентон отобрал меня в свою

группу.

Улыбаться не хотелось вовсе, хотелось выйти и, со стоном засунув голову в снег, провести так хотя бы пару минут…

Лорд Давернетти, сидевший на диване напротив, чем крайне смущал штатного портретиста, пытающегося, собственно, нарисовать портрет нападавшего, опасно прищурившись, произнес:

– Непереносимость? Вы уверены, мисс Ваерти?

И прежде, чем я хотя бы попыталась ответить, сделал пасс рукой. Я знала это движение! О, я очень хорошо его знала, это был «Indrag», заклинание мгновенного притяжения, применяемое к живым существам. Профессор Стентон часто использовал его, когда лень было кого-то звать или в принципе отвлекаться от работы. Действовало мгновенно – притягиваемый оказывался перед профессором в полусклоненном положении, готовый выполнить все, что угодно. А еще мне было прекрасно известно, что данное заклинание относится к запрещенным. Категорически запрещенным. Налагаемым исключительно при наличии письменного согласия жертвы, во всех иных случаях – уголовно наказуемым!

– Как любопытно, – стряхивая пасс с кончиков пальцев, произнес старший следователь, все так же с ухмылкой глядя на меня.

– Вам любопытно? – звенящим от ярости голосом переспросила я. – Знаете, я тоже позволю себе проявить любопытство и поинтересоваться – неужто в Вестернадане законы столь существенно отличаются от общеимперских?!

Ухмылка лорда Давернетти несколько померкла, особенно ввиду того, что на него в данный момент очень пристально смотрел лорд Гордан.

– Я… готов принести извинения, – наконец выговорил старший следователь.

– Да, будьте любезны в письменной форме! – потребовала я.

Криво усмехнувшись, лорд Давернетти спокойно ответил:

– Я не отношусь к идиотам, мисс Ваерти, к идиотам, признающимся в собственном преступлении, тем более. Но я возьму на себя труд прислать вам цветы.

– Не трудитесь! – отчеканила, глядя на него со вполне обоснованной яростью. – И будьте уверены, в мэрию поступит жалоба от моего имени!

Усмешка Давернетти стала откровенно издевательской, но лорд, склонив голову, учтиво ответил:

– Что ж, это ваше право. Обязательно ознакомлюсь с вашей жалобой, когда зайду… в гости к брату.

То есть мне недвусмысленно намекнули, что глава города является близким родственником лорда старшего следователя. Очаровательно.

– Приложу все усилия к тому, чтобы ваш визит к члену семьи не прошел впустую, – с самой очаровательной улыбкой заверила я.

Неодобрительно покачав головой, лорд Давернетти поднялся и покинул мою гостиную. Лорд Гордан, сопроводив его уход мрачным взглядом, тоже поднялся и произнес:

– Боюсь, написание жалобы на имя лорда Арнела – не лучшая идея.

– Не беспокойтесь, у меня огромный опыт в написании жалоб. – Я заставляла себя улыбаться.

Улыбаться, а не скрежетать зубами.

И в этот момент вне дома раздался голос, от которого меня откровенно замутило.

– Мага определили?

Рвотный позыв был такой силы, что мне пришлось приложить все старания, только бы сохранить съеденный ужин и достоинство и остаться сидеть в

гостиной.

– Да, – ответил Давернетти. – Илиас Скайверн, один из мелких выблядков.

Выблядком, по моему искреннему мнению, был сам Давернетти! То есть они знали! Они знали имя нападавшего с самого начала, и все вот это вот с «созданием портрета» было лишь форменным издевательством надо мной!

Сжав кулаки до боли от впившихся в ладони ногтей, я уже собиралась было вскочить, как вновь заговоривший лорд Арнел ожидаемо вызвал у меня второй приступ тошноты.

– Никакой иллюзии?

Я прижала ладонь ко рту, тяжело дыша и пытаясь сдержаться.

– Нет, – уверенно ответил ему Давернетти. – Дев…

Осекся.

– В смысле, мисс Ваерти заметила бы: у новой владелицы поместья Стентона невосприимчивость к драконьей магии.

– Да? – искреннее удивление в голосе, который я ненавидела всем сердцем. – Как любопытно.

В уборную я промчалась опрометью, вывернуло меня уже там. И, к моему искреннему сожалению, тихим процесс не был. Однако повторный приступ не уберег меня от услышанного:

– Ты применил магию внушения по отношению к леди? – с изумлением вопросил Давернетти.

– Не леди, – отчеканил Арнел, заставив меня пошатнуться перед раковиной. – Слегка, – добавил он же без малейшего сожаления.

И новый приступ тошноты стал продолжением абсолютно не самой приятной процедуры в моей жизни.

Некоторое время в доме и снаружи было тихо, затем старший следователь насмешливо протянул, судя по звуку, стоя в шаге от двери в уборную:

– Мисс Ваерти определенно подаст жалобу.

– Переживу, – произнес Арнел.

И покинул мой дом.

Избавив меня тем самым и от присутствия, и от очередного спазма желудка. Насколько же он сильный маг, если у меня такая реакция?! Я действительно достаточно устойчива к магии драконов, и мне удавалось противостоять даже ментальным внушениям профессора Стентона, а он был одним из сильнейших драконов империи. Что не так с этим Арнелом? И каким образом он оказался здесь настолько быстро? И… и если вспомнить высокоуровневый защитный купол, что выставил неизвестный дракон, и сопоставить его силу с тем влиянием, которое на меня оказывал лорд Арнел… то можно было прийти к неутешительному выводу, что Арнел спас меня от выстрела. И это было бы похвально, но, во?первых, я могла спасти себя сама, а во?вторых, какого черта Арнел вообще делал возле моего дома?!

О, я размышляла над этим все то время, пока пыталась прийти в себя.

На это ушло немало времени, и уборную я покинула неровной походкой спустя четверть часа, не меньше.

Пошатываясь, постояла несколько секунд, вглядываясь в портрет, подсунутый находящимся максимально далеко от меня участковым художником. И достаточно налюбовавшись худощавым, явно больным драконом с шальными глазами, подтвердила:

– Да, это он.

Художник мгновенно ретировался. Лорд Давернетти, не испытывающий никакого отвращения к процессу, который на столь долгий срок отвлек меня, произнес:

– Что ж, мисс Ваерти, мы вызовем вас на повторное освидетельствование утром.

– И снова предложите моему вниманию портрет? – разъяренно поинтересовалась я.

– Ну почему же портрет? – Старший следователь смотрел на меня, чуть сощурив драконьи глаза. – Мы предоставим вам нападавшего. Его схватили при попытке покинуть территорию Вестернадана. К слову, – прищур стал откровенно пугающим, – я не женат.

Я уставилась на него в потрясении, которое даже не попыталась скрыть.

– Чему вы столь сильно удивляетесь, мисс Ваерти? – насмешливо поинтересовался он. – Мое имя имеется в вашем списке кандидатов в мужья. Второе сверху.

Развернувшись, я просто молча ушла обратно в уборную. Меня стошнило в четвертый раз. Искренне понадеялась, что это был достаточно красноречивый ответ.

Надеждам не суждено было сбыться, так как, едва процесс прекратился, Давернетти, находящийся все там же, за дверью, произнес:

– На вашем месте я бы не был так категоричен, мисс Ваерти. В конце концов, согласитесь, у единственной наследницы профессора Стентона выбор не так уж и велик. Если, конечно, вы не желаете прекратить свое существование сразу же по итогам оглашения завещания. Всего доброго, мисс Ваерти.

Судорожно вздохнув, прошипела, не сдержавшись:

– Провалитесь к чертям!

Он никак не мог этого услышать, но из-за двери донеслось издевательское:

– О, мисс Ваерти, если компанию мне составите вы, то с превеликим удовольствием.

На всякий случай, во избежание дальнейших эксцессов, я оставалась в уборной до того момента, как полицейские покинули мой дом.

Но даже сто раз умывшись, я не могла избавиться от чувства, что мой дом замаран присутствием полиции. Оно ощущалось всюду мужским парфюмом лорда Давернетти, который, похоже, умудрился побывать везде.

Особенно много своего внимания лорд старший следователь уделил кабинету профессора Стентона, более того – сейф был вскрыт, а на столе обнаружился тот самый список кандидатов в мужья, где имелось демонстративно очерченное действительно второе имя сверху, к которому издевательски приписали: «Это я», а далее, по ходу списка, имелись такие примечания, как «Не подходит», «Не советую», «Излишне стар», «Не справится со Стентонами», «Сотрудников моего ведомства не трогать» и прочее. Ничего удивительного, что я не отказала себе в удовольствии сжечь, к демонам, весь этот список!

Мне стало значительно легче от этого действия.

Даже тошнить почти перестало!

Почти…

* * *

В результате ночных перипетий легла я поздно, из-за жутчайшей мигрени спала мало, и менее всего мне было приятно проснуться утром от звука голоса старшего следователя:

– Спит? Мистер Уоллан, так потрудитесь разбудить вашу работодотательницу, и немедля!

Почти сразу раздался тихий стук в дверь, следом протиснулась миссис Макстон, я же, сев на постели, посмотрела на часы – было шесть часов утра. Проспала я в

лучшем случае часа два.

– Полицейский участок работает с шести утра? Серьезно? – возмущенно спросила я у экономки.

– Там явно что-то случилось, мисс Ваерти, – сказала она взволнованно. И тут же предложила: – Чаю?

– Попросите мистера Уоллана приказать подать экипаж, – поднимаясь с постели, попросила я.

– Вас ожидает лорд старший следователь, – осторожно напомнила миссис Макстон.

– И я с ним поеду, но в своей карете, – сказала я, идя в уборную и опуская ладони в ледяную воду для умывания.

Чувствую, это будет весьма непростой день.

* * *

Вниз я спустилась минут через пять, не более, одеваться быстро я умела, волосы просто собрала в пучок на затылке и теперь прилагала все усилия к тому, чтобы не зевать, а потому вместо приветствия удостоила лорда лишь невнятным кивком.

– О, я вижу, вы прекрасно воспитаны, – поддел Давернетти.

Откровенно говоря, да, но в создавшихся условиях:

– Мы виделись уже сегодня, – напомнила с милой улыбкой.

И добавила, позволяя дворецкому подать мне плащ:

– Не желаю обременять вас своей персоной, ко всему прочему, у меня еще есть дела сегодня, а потому я последую за вами в своей карете. Надеюсь, вы

отнесетесь с пониманием к данному решению, и… – тут я не сдержалась, – и вспомните о правилах приличия, запрещающих незамужней девушке передвигаться в экипаже мужчины, не являющегося ее родственником.

Давернетти неприятно улыбнулся и издевательски сообщил:

– Мы можем исправить этот досадный факт, заехав по пути к священнику.

Мистер Уоллан едва не выронил подаваемую мне шляпку.

– Это излишне! – отреагировала я, подхватив головной убор.

– Как знать, как знать, – усмехнулся старший следователь и покинул мой дом.

Я последовала за ним в сопровождении миссис Макстон и мистера Уоллана.

В карете мы молчали, и, лишь прибыв в город и подъехав к полицейскому участку, дворецкий произнес:

– Я буду сопровождать вас в полиции.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Старший следователь Давернетти уже ожидал на пороге, нервно постукивая ногой по обледенелым ступеням.

* * *

Я искренне порадовалась, что сопровождал меня мистер Уоллан, а не миссис Макстон, иначе, боюсь, мне пришлось бы поднимать добрую женщину с пола в результате ее обморока. Да что говорить, я сама оказалась на грани потери сознания.

Илиас Скайверн, дракон, накануне пытавшийся проникнуть в мой дом, практически терял кожу! Она опадала с его лица лохмотьями, в некоторых местах обнажив мышцы и даже черепную кость, его глаза лихорадочно

блестели, губы постоянно открывались в попытке крика. Беззвучного крика.

– Мисс Ваерти, воды? – издевательски предложил лорд Давернетти, даже не потрудившись предупредить меня о подобном, когда мы спускались на подземный уровень здания полиции и шли к этой отдаленной и магически охраняемой камере.

Смерив его полным откровенной ненависти взглядом, я вздернула подбородок и решительно вошла в камеру, игнорируя возглас мистера Уоллана, явно ожидающего от меня как раз обморока.

Войдя в камеру, я обошла прикованного к стулу посреди нее дракона, стараясь не смотреть на его лицо и утешая себя тем, что кипяток совершенно точно не мог бы сотворить ничего подобного. Таких ожогов просто не существует! Да, пожалуй, даже облей я его расплавленным металлом, подобного эффекта не присутствовало бы.

Если только…

– Мисс Ваерти, – раздался голос лорда Давернетти, – все, что от вас требуется, это подтвердить, что вы видели конкретно этого дракона вчера пытающимся проникнуть в ваш дом.

Я даже не посмотрела на лорда старшего следователя, продолжая осторожно обходить беззвучно вопящего мужчину. Судя по плетениям, заговор молчания на него наложили только что. Видимо, перед самым моим приездом, и скорее всего из желания заткнуть грабителя, дабы он не выдал мне чего-либо.

И мне было очень интересно, что именно драконы пытались скрыть.

Обойдя скованного мужчину, я увидела наручники, крепко охватывающие его руки и… стремительно покрывающиеся ржавчиной.

Ржавый дракон!

Явно на одну восьмую крови максимум, но даже это было невероятно. Ржавые драконы считались вымершими! Они уже более шести десятков лет считались

вымершими! А тут…

– Его нельзя убивать, – остановившись, уверенно сказала я.

Старший следователь, стоявший привалившись к дверному косяку, лишь насмешливо изогнул бровь и произнес:

– Простите, забыл поинтересоваться вашим мнением.

Он издевался, не предпринимая даже малейшей попытки хоть как-то это скрыть. Просто издевался! И потому я решила, что не несу ответственности за свои дальнейшие действия!

– Лорд старший следователь, – проговорила, прожигая его взглядом, – не хотелось бы вас огорчать, но… это не тот дракон, что пытался ночью вломиться в мой дом. Мне очень жаль.

Поразить полицейского мне воистину удалось. Он даже улыбаться перестал, а мистер Уоллан посмотрел на меня с явным сомнением во взгляде, и сомнение это определенно относилось к состоянию моего разума.

– Что? – очень нехорошим тоном переспросил вмиг подобравшийся Давернетти.

– Вы пытали невиновного. – У меня губы самопроизвольно растянулись в улыбке. – Что, впрочем, не редкость для вас, не так ли? Что-то подсказывает мне, что это распространенная практика в вашем полицейском участке. Даже не знаю что… личный опыт, наверное.

И, протянув руку в сторону пытаемого, я произнесла:

– Sanitatem argentum!

И мир пошатнулся очередным приступом жесточайшей мигрени, но, прежде чем потерять сознание, я увидела то, что, собственно, и ожидала – кожные покровы господина Илиаса Скайверна начали стремительное восстановление, что, естественно, не было безболезненным процессом, и, проваливаясь в темноту бессознательного, я услышала его огласивший все здание полиции вопль.

* * *

– Мисс Ваерти! Мисс Ваерти, дорогая!

Я пришла в себя, лежа на узком черном диване в уже знакомом мне кабинете старшего следователя Вестернадана. Миссис Макстон, пытающаяся привести меня в чувства, то подсовывала соли под нос, то прикладывала ледяной компресс к моему пронзенному дикой болью лбу, и я почему-то ощутила, что мне на редкость легко дышать… Это было как-то крайне непривычно.

А в следующее мгновение стало уже откровенно плохо.

– Полегчало? – вопросил обнаружившийся в дверях лорд Арнел.

От конфуза меня спасло только то, что утром я ничего не успела съесть, а ночью желудок уже был опустошен, и не раз. Дракон с презрительным выражением лица пронаблюдал за потугами моего организма выразить все, что по поводу данного дракона сам организм думает, развернулся и вышел.

Я осталась полусидеть на диване, тяжело дыша, держа платок со льдом у рта и осознавая, что у меня разорвано платье и разрезана шнуровка на корсете. И почему-то даже ни малейшего сомнения не возникло в том, кто это сделал!

– Не благодарите, – раздалось издевательское из коридора.

Не стала! Пытаясь сдержать очередной приступ тошноты.

Миссис Макстон, прикрыв повреждения концом моего плаща, извиняясь, произнесла:

– Простите, мисс Ваерти, но вам не помог даже врач, вы практически не дышали, и губы становились все более синими.

Из-за раскрытой двери заглянул седовласый мужчина, поцокал неодобрительно и вынес вердикт:

– Зато помогло.

У меня появилось желание повторно упасть в обморок. Но, мужественно сев, я запахнула разорванное платье и нервно сообщила миссис Макстон:

– Со мной все хорошо, не стоит тревожиться, всего лишь небольшое магическое истощение.

Из коридора тут же донеслось:

– Я бы не был столь легкомысленен.

Мой бедный желудок.

К счастью, на этом лорд Арнел покинул здание полиции, и мне стало легче. Намного легче. Но ненадолго.

Вошедший лорд Давернетти окинул меня взглядом, подошел к окну, распахнул его, впуская воздух морозного утра, и, пройдя за стол, приказал:

– Мисс Ваерти, подпишите освидетельствование и можете быть свободны.

Миссис Макстон попыталась было встать, чтобы взять лист и писчее перо, но я остановила ее, схватив за рукав, и, полностью прикрыв растерзанное платье плащом, произнесла:

– Лорд Давернетти, мне казалось, я ясно выразилась, сообщив, что это не тот дракон.

Взгляд этого дракона мне понравился еще меньше, чем вид истерзанного того.

– Да, – мрачно подтвердил старший следователь, – и мы оба с вами знаем, что вы солгали.

Усмехнулся и добавил:

– Более того, нам обоим известно, что вы, в нарушение всех законов, применили магическое заклинание в полицейском участке. А это арест, мисс Ваерти, на пятнадцать суток минимум. Подписывайте!

Я сидела, кусая губы и с ненавистью глядя на лорда Давернетти. О боги, в жизни не думала, что способна на столь сильные чувства…

– И кстати, – игнорируя и меня, и мой взгляд, занявшись бумагами, произнес лорд, – почему именно исцеление серебром? Я ведь правильно перевел фразу «Sanitatem argentum», не так ли?

Мне не хотелось отвечать. Была бы рада не разговаривать вовсе, но я отчаянно пыталась придумать, как избежать оставления моей подписи под актом освидетельствования без того, чтобы понести за это наказание, причем заслуженное, а потому ответила:

– Rufusdraco – подвид, обладающий особым влиянием на металлы, но, в отличие от остальных драконов, также подверженный влиянию металлов. Серебро их исцеляет, золото им вредит, железо они способны разрушать одним прикосновением, превращая его в ржавчину и прах. Собственно, поэтому они и получили название Ржавые драконы.

Давернетти безучастно покивал, ровно до слов «разрушать одним прикосновением, превращая его в ржавчину». Вот после этих слов старший следователь, кажется, практически перестал дышать. Несколько секунд он сидел, глядя в никуда, затем поднял голову, посмотрел прямо на меня и произнес:

– Простите?

И я поразилась тому, насколько изменилось его лицо – ни издевательской насмешки, ни искривленных все в той же насмешке губ. Лицо словно окаменело, и взгляд сделался холодным и цепким.

– Ржавые драконы более шестидесяти лет считались вымершими, – уведомила я. – Судя по моим наблюдениям, в Илиасе Скайверне как минимум одна восьмая «ржавой» крови, его нельзя убивать в принципе, вполне может статься, что это последний Rufusdraco во всей империи!

Но Давернетти интересовали явно не мои попытки сохранить популяцию вымирающих драконов, потому что он спросил совсем о другом:

– Ржавые драконы способны оставлять следы на железной руде?!

Вопрос был неожиданным.

Сев ровнее, я скрестила руки на груди, посидела, размышляя, и, наконец, ответила:

– В принципе… если не в обуви. – Давернетти откинулся на спинку своего кресла, как-то очень внимательно глядя на меня, словно прикидывая, как конкретно и с максимальной пользой он может меня использовать. Увы, мое предположение оказалось полностью верным.

– Мисс Ваерти, – ровно произнес он, – возвращайтесь домой и переоденьтесь во что-то более пригодное для длительных прогулок. Я заеду за вами через час.

У меня попросту не было слов.

Зато они нашлись у миссис Макстон, возмущенно воскликнувшей:

– Лорд старший следователь, мисс Ваерти незамужняя де…

– Мне это исправить? – очень спокойно поинтересовался лорд Давернетти.

– Избави боже! – не сдержалась я.

И, поднявшись, попросила миссис Макстон:

– Поторопимся. Пожалуйста.

* * *

Я покинула полицейский участок, с трудом придерживая платье, норовящее с меня сползти самым возмутительным образом. Лорд Арнел совершенно не считал себя обязанным беречь мое имущество, а потому платье, боюсь, восстановлению не подлежало.

В карете свое негодование одновременно высказали оба моих работника.

– Вам не следовало спасать этого вора! – начал мистер Уоллан.

– Мисс Ваерти, прогулки в обществе лорда Давернетти станут сокрушительным ударом по вашей репутации! – продолжила миссис Макстон.

Тяжело вздохнув, грустно заметила:

– Пятнадцать суток в камере тоже едва ли пойдут на пользу моей репутации.

Дворецкий и экономка переглянулись и промолчали. Все мы прекрасно понимали, на чьей стороне сила в этом городе, но вместе с тем:

– Боюсь, мне и самой крайне любопытно, что выйдет из этой «прогулки», – нехотя призналась я.

Я могла бы добавить, что, несмотря на пренеприятную личность самого Давернетти, «прогулка» для меня гораздо интереснее, чем, к примеру, посещение приема у Арнелов, но не стала. Мне хватило обвинения в искажении жизненных ценностей от родителей и жениха, проходить через все это повторно не было никакого желания.

* * *

Дома, избавившись от корсета, во избежание и на всякий случай я облачилась в теплое шерстяное платье времен обучения в университете, натянула шерстяные чулки, достала ботинки на плоской подошве, а приличествующую леди шляпку заменила теплой шерстяной в тон к теплым же перчаткам.

Чай пила уже полностью одетая, стоя в прихожей и в нетерпении ожидая лорда старшего следователя.

К моему искреннему удивлению, он прибыл не один, пропустив вперед себя высокую худощавую драконицу лет сорока, одетую столь же скромно и прагматично, как и я.

– Моя тетушка, леди Арнел, – без лишних слов и выражений представил даму лорд Давернетти.

Леди Арнел, кивнув весьма высокомерно, вместе с тем окинула одобрительным взглядом мое одеяние и произнесла:

– Чай можно не предлагать. Поторопимся.

И вышла, оставив меня под насмешливым взором старшего следователя.

– Решил не портить репутацию будущей невесте, – издевательски сообщил он.

Благодарности и так особой не было, теперь же ее не осталось вовсе.

– Как предусмотрительно с вашей стороны, – с сарказмом ответила я.

Он усмехнулся и открыл дверь, пропуская меня в объятия начинающейся метели.

* * *

Карета ехала практически отвесно вверх, и что-то мне подсказывало, что без магии здесь явно не обошлось, но выглядывать в окно я поостереглась.

– Двадцать четыре года, – вдруг произнесла молчавшая до того практически сорок минут леди Арнел.

– Да, – вежливо улыбнувшись, подтвердила я, не став указывать, что в принципе невежливо называть возраст незамужней девушки вслух.

Особенно такой возраст.

Но леди Арнел явно не отличалась деликатностью.

– Я слышала, у вас был жених, – продолжила она, пристально вглядываясь в мое лицо.

– Уже счастливо женат и воспитывает сына, – любезно уведомила я.

Драконица усмехнулась и произнесла:

– Счастливо женат? Сомневаюсь, мисс Ваерти. Искренне сомневаюсь.

Не зная, как реагировать на подобные заявления, корректно ответила:

– Видимо, вы из вежливости пытаетесь подобными сомнениями поддержать мою самооценку? Право, не стоит. Эта история давно покинула и мои мысли, и мое сердце.

Я надеялась, что на этом досадный разговор завершится, но леди Арнел, улыбнувшись крайне пренеприятным образом, спросила:

– И что же вытеснило любимого из вашего сердца, мисс Ваерти?

Подавив растущее раздражение, я заставила себя улыбнуться драконице и сообщила:

– Это была договорная помолвка, леди Арнел. В обществе у девушек моего положения не принято интересоваться предпочтениями и пожеланиями в отношении супружеских союзов.

Мне искренне хотелось, чтобы на этом разговор прекратился, ибо… это было в некоторой степени ложью. Потому как да, не принято, но моим мнением родители поинтересовались, едва семейство Донеров обратилось с предложением. И я сказала «да», замирая от счастья и чувствуя, как мое сердце обретает крылья.

Оно тогда еще не знало, что эти крылья жестоко оборвут… Потому что ложь ранит, да, но убивает только молчание.

– Я вижу, вам неприятны эти воспоминания, – заметила леди Арнел.

– Воспоминания в целом редко бывают приятными, – отстраненно ответила я.

– Согласен, – неожиданно поддержал меня лорд Давернетти.

Неожиданность объяснилась в итоге просто – мы прибыли.

* * *

Когда полицейская карета остановилась, меня искренне поразило то, что за ее стенками ветра больше не было. Я точно помнила, что выходила из дому в метель, а сейчас вокруг царили тишина и спокойствие, поэтому экипаж я покидала с некоторым напряжением.

И оно лишь усилилось, едва стало понятно, что метель действительно бушует… но за пределами имения Арнелов. Здесь непогоды не было. Она бросалась на незримый купол всей мощью, обрушивалась снежными сугробами, вламывалась иглами мороза и… бессильно опадала, столкнувшись с погодной магией. Магией столь невероятной силы, что заставляла в оцепенении замереть.

– Мисс Ваерти, – насмешливо позвал старший следователь.

Я вздрогнула, вложила руку в его раскрытую ладонь и позволила помочь мне спуститься. И лишь после, оглядевшись, поняла, что, завороженная стихией, не заметила главного – мы находились не возле дома и парадного входа, увы, карета, проехав в глубь укутанного снегом сада, остановилась близ здания, более всего напоминающего склеп.

Одноэтажное, но виднелись узкие окна подвального этажа, практически полностью окованное железом, потемневшее от холода и времени и имеющее лишь одно пятно ржавчины – на двери, близ ручки, словно кто-то распылил краску, не успев отдернуть или убрать ладонь.

Я, мгновенно утратившая интерес к присутствующим, торопливо приблизилась, вглядываясь в ржавые вкрапления и силясь понять, что произошло. Откуда именно такой след? Конечно, можно было бы предположить, что ржавчину оставило время, но в таком случае почему лишь здесь?

– Давняя история, – произнес лорд Давернетти, оказавшийся неожиданно близко и фактически склонившийся над склоненной мной, – не стоит вашего внимания.

Резко выпрямившись, я молча и выразительно воззрилась на лорда, пока он не соизволил отступить на шаг, затем извлекла лорнет из кармана и вновь занялась изучением пятна.

Однородным оно не было. При ближайшем рассмотрении стало понятно, что на застарелую ржавчину недавно словно распылили новую. Новые вкрапления были едва заметными, и если бы не исследования профессора Стентона, я едва ли обратила бы на них внимание, но… у меня был опыт и знания. А еще имелись возможности.

И, вскинув руку, я собралась призвать заклинание, когда меня самым возмутительным образом прервали, поинтересовавшись:

– Что здесь происходит?

Рвотный позыв вкупе с диким приступом вернувшейся и окончательно озверевшей мигрени – вот что тут происходит!

Застонав, одной рукой я прикрыла рот, второй торопливо полезла в карман, извлекая мятное масло и платок. Ладони дрожали так, что отвинтить крышку мне помог лорд Давернетти, сама бы я не справилась, он же накапал три капли на белоснежную ткань. Пальцами продемонстрировала цифру «восемь». Нужные капли были докапаны, после чего я, схватив платок, прижала к лицу, тяжело дыша и проклиная Арнела так, как только могла в принципе.

– Мне… отойти? – язвительно предложил глава города и самого знатного здесь рода.

– Да, провалитесь уже! – прошипела я, стараясь дышать, просто дышать.

У меня такими темпами вконец испортится желудок, я и так заработала себе гастрит за время обучения.

– Как невежливо, – произнес Арнел.

Плевать я хотела!

– Да, полагаю, тебе лучше уйти в дом, – задумчиво переводя взгляд с меня, старательно не глядевшей на подошедшего дракона, на собственно этого дракона, проговорил лорд Давернетти. И ехидно добавил: – К тому же мисс Ваерти не надела корсет, поэтому твоя помощь едва ли потребуется.

Позади меня раздался возмущенный возглас леди Арнел.

Я же ограничилась лишь мрачным взглядом на лорда Давернетти, после чего, наступив на горло собственной гордости, фактически попросила:

– Уведите его. Пожалуйста.

– Все настолько плохо? – Изумрудные глаза лорда следователя странно заблестели.

– Меня сейчас вывернет на ваши ботинки! – абсолютно честно призналась я.

– Печально, – усмехнулся полицейский и, развернувшись, ушел к родичу.

Я, все так же тяжело дыша, бессильно смотрела им вслед, отсчитывая примерное количество шагов Арнела, которое мне требовалось.

Пятьдесят.

Отпускать начало, когда дракон отошел от меня на пятьдесят шагов! Это просто невероятно!

– Мисс Ваерти, – леди Арнел сочла своим долгом подойти ближе, – вам требуется помощь?

Отрицательно мотнув головой, я вновь взмахнула рукой и произнесла:

– Verum!

Заклинание первой истины соскользнуло искрами с моих пальцев. Яркие сине-золотистые крохи магии слетели к склепу, окутывая черной девичьей перчаткой дверную ручку… и истаяли, полностью поглощенные магией склепа.

В следующее мгновение у меня пошла кровь носом, так что некоторое время я сидела на холодной, выложенной железными кирпичиками дороге, тяжело дыша и меняя снег, прикладываемый к лицу.

Леди Арнел не вмешивалась, вглядываясь в дверную ручку, на которой уже ничего не было. Лицо ее выражало чувство глубокой задумчивости, смешанное с явным смятением.

Я же, продолжая сидеть на земле, обратила внимание на саму дорогу и поняла, какие именно следы имел в виду лорд Давернетти – они были здесь. Едва заметные, вновь напоминающие неловко распыленную на чей-то сапог краску, которая теперь, в отсутствие сапога, осталась лишь на дорожке. Но мне уже не требовалось призывать заклинание истины, чтобы уверенно определить – здесь была девушка. Хрупкая, тоненькая девушка-дракон. Ржавый дракон! И концентрация крови в ней была на порядок выше, чем в Илиасе Скайверне. И концентрация крови, и сила, они оставляли следы на железе, даже если их обладатель был обут.

А затем я внезапно осознала то, от чего мороз прошелся по коже, – здание склепа было из железа! Здание склепа, ведущая к нему дорога, ворота, ограда по краям. Все было железным!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/gorod-drakonov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить